ДБ-30
С-95 Яросл.
Сырцов, И.Я.
г. Кострома
в его прошлом

21162 M
80
ДБ
30 Яросл. обл.
С95

ГОРОДЪ КОСТРОМА

ВЪ ЕГО ПРОШЛОМЪ И НАСТОЯЩЕМЪ.

Составилъ Прот І. Я. Сырцовъ.

3497/1

КОСТРОМА.
Губернская Типографія.
1909.

Р. С.
БИБЛІОТЕКА
Народнаго Комиссаріата
по просвѣщенію.

ВОЗВРАТА КНИГИ

Печатано съ разрѣшенія Г. Костромского Губернатора. 1909 г.

Городъ Кострома

въ его прошломъ и настоящемъ.

Губернскій городъ Кострома принадлежитъ къ числу приволжскихъ городовъ, замѣчательныхъ и по историческимъ событіямъ, совершимся въ его предѣлахъ, и по своему благоустройству, промышленности и по многимъ другимъ сторонамъ прошлой и настоящей жизни. Поэтому вполнѣ естественно, что онъ привлекаетъ къ себѣ немалое вниманіе со стороны постороннихъ людей, бывающихъ въ Костромѣ и проѣзжающихъ мимо нея по Волгѣ: одни интересуются древними монастырями и храмами, каковы Успенскій соборъ и Ипатьевскій монастырь, другіе—историческими памятниками, каковы дворецъ царя Михаила Ѳеодоровича, памятникъ Ивану Сусанину, пожертвовавшему своею жизнію, спасая отъ неминуемой смерти юнаго царя Михаила Ѳеодоровича, и т. д. Костромскіе памятники и достопримѣчательности, конечно, не сосредоточены въ одномъ мѣстѣ, а нѣкоторые находятся даже внѣ города. Для посторонняго посѣтителя, поэтому, составляетъ немалый трудъ отыскать ихъ, и многіе изъ нихъ вслѣдствіе этого совсѣмъ иногда ускользаютъ отъ вниманія путешественниковъ, даже интересующихся ими.

Только личное или печатное руководство могутъ вывести посѣтителя изъ этого затрудненія, облегчить ему трудъ отысканія достойныхъ вниманія предметовъ и обозрѣть Кострому всесторонне, не рискуя пропустить что нибудь заслуживающее вниманія.

Мы будемъ вполнѣ удовлетворены, если предлагаемый нами бѣглый очеркъ Костромы въ состояніи будетъ хотя отчасти удовлетворить этой потребности и окажется вообще полезнымъ для посѣтителей этого города.

1) Географическое положеніе города Костромы.

Кострома въ географическомъ отношеніи расположена подъ 57°45′52″ сѣверной широты и 58°36′2″ восточной долготы (*). Стоитъ она на лѣвомъ, довольно возвышенномъ, берегу рѣки Волги, при впаденіи въ нее съ лѣвой стороны небольшой судоходной рѣки Костромы. Выше Костромы по Волгѣ, въ 98 в., стоитъ Ярославль, ниже, въ 294 в.,—Нижній-Новгородъ.

Кострома раскинулась по луговому, но возвышенному въ этомъ мѣстѣ лѣвому берегу Волги на четыре версты, углубляясь внутрь материка на сѣверъ версты на три. Съ юго-западной стороны городъ омывается Волгой, съ сѣверо-запада-рѣкой Костромой, съ юго-востока маленькой рѣченкой Черной, а съ сѣверо-востока прикрывается мелкимъ лѣсомъ.

Климатъ. Климатъ Костромы соотвѣтственно ея географическому положенію и близкому сосѣдству съ Волгой и др. рѣками и озерами, умѣренный, близкій къ холодному и довольно влажный. Средняя годовая температура равняется: для зимы—8,28; для весны+1,04; для лѣта+14,46; для осени+2,94; впрочемъ, по временамъ лѣтніе жары достигаютъ 30°, а зимніе морозы до 31,5°. Во всякомъ случаѣ костромской климатъ считается здоровымъ. Костромичи живутъ нерѣдко за 70 и 80 лѣтъ.

Панорама города со стороны Волги. Лучшая панорама Костромы открывается съ рѣки Волги. Подъѣзжая по Волгѣ на пароходѣ сверху или снизу, вы сразу видите весь городъ, расположенный въ небольшомъ изгибѣ Волги, и поражаетесь его красотою. На разстояніи четырехъ верстъ довольно возвышенный въ этомъ мѣстѣ берегъ рѣки сплошь унизанъ многочисленными бѣлокаменными храмами и красивыми зданіями. Одни изъ храмовъ и зданій буквально омываются Волгой, особенно весной; другіе лѣпятся по косогору; большая же часть лучшихъ и обширныхъ зданій занимаетъ самыя возвышенныя мѣста берега. Центръ города увѣнчанъ чуднымъ по красотѣ златоглавымъ древнимъ Успенскимъ соборомъ, стоящимъ почти на обрывѣ. Въ нѣсколькихъ отъ него десяткахъ саженъ съ лѣвой стороны виднѣется памятникъ Ивана Сусанина, стоящій на вершинѣ крутого подъема съ Волги, называемаго Молочной горой. Помимо этихъ двухъ

(*) Кржиоблоцкій, стр. 26.

центральныхъ историческихъ памятниковъ вниманіе посѣтителя невольно привлекаютъ на себя такія сооруженія, поражающія всякаго своею красотою и массивностью, какъ церковь Воскресенья на Дебрѣ, Богоявленскій женскій монастырь и масса казенныхъ и частныхъ домовъ, разбросанныхъ по всему городу.

По краямъ города, какъ бы на стражѣ, стоятъ: съ сѣверо-запада, на низменной луговой стрѣлкѣ, при сліяніи Волги съ рѣкой Костромой, чрезвычайно красивый, знаменитый въ историческомъ отношеніи, Ипатіевскій монастырь, съ юго-востока, среди небольшой татарской слободы,—мечеть, увѣнчанная полумѣсяцемъ. Крестъ и полумѣсяцъ здѣсь какъ бы за одно справляютъ свою сторожевую службу.

Значеніе Волги для города Костромы. Волга поитъ и кормитъ Кострому, даетъ ей дыханіе и жизнь. Не будь Волги, Кострома обратится въ деревню, въ которой умрешь отъ скуки или съ голоду. Не удивительно поэтому, что весенній разливъ и ледоходъ Волги собираетъ гражданъ отъ мала до велика на берегъ рѣки, гдѣ любители простаиваютъ иногда цѣлые дни, наслаждаясь величественнымъ явленіемъ природы. Да и вообще, съ пробужденіемъ Волги, послѣ долгой зимней спячки, всякому чувствуется какъ-то легче; тогда настаетъ для костромичей какъ будто новая, болѣе кипучая, дѣятельная, веселая жизнь.

Окаймленная подъ Костромой то крутыми, обрывистыми, то отлогими песчаными берегами, Волга въ межень сокращаетъ свою ширину до 250 саженъ и мелѣетъ иногда до 3 фут. Но весной и даже осенью ширина и глубина ея значительно увеличиваются. Самая большая глубина, напр, во время весенняго разлива доходитъ до 10 саж.; ширина же достигаетъ, гдѣ дозволяютъ берега, одной версты. Дома въ Костромѣ, расположенные по берегу и за Волгой, въ селѣ Селищѣ, при разливѣ обыкновенно стоятъ почти въ водѣ. Покрываются въ это время водой всѣ обширнѣйшіе костромскіе луга и острова, и Волга тогда напоминаетъ собою море. Въ майскіе дни, при разливѣ Волги, когда начинаетъ распускаться растительность, какъ-то особенно хочется жить и наслаждаться лицезрѣніемъ чудной природы.

Вскрытіе Волги обыкновенно случается между 10—20 апрѣля,

замерзаетъ же она въ концѣ октября или началѣ ноября. Въ ноябрѣ, даже нѣсколько раньше, сразу обрывается кипучая жизнь на Волгѣ почти на полгода; вмѣстѣ съ этимъ, такъ сказать, понижается на нѣсколько градусовъ и городская жизнь.

Подъѣзды къ гор. Костромѣ. Къ Костромѣ имѣется нѣсколько подъѣздовъ, со всѣхъ четырехъ сторонъ, и всѣми возможными способами: и на пароходахъ въ лѣтнее время, и по желѣзной дорогѣ, и на почтовыхъ лошадяхъ. Всѣмъ, конечно, извѣстно, что пароходное и желѣзно-дорожное сообщеніе явилось въ Россіи сравнительно недавно, не больше 60 лѣтъ. Наши предки не знали этихъ удобствъ и пользовались самыми примитивными способами передвиженія. Старики еще хорошо помнятъ, воспѣтое поэтами, волжское бурлачество.

Пароходное сообщеніе по Волгѣ. Во все время лѣтней навигаціи по Волгѣ, въ верхнемъ плесѣ, отъ Нижняго-Новгорода до Рыбинска, съ остановкой въ Костромѣ, совершаются правильные срочные пароходные рейсы нѣсколькихъ компаній, каковы: „Самолетъ“, „Общество пароходства по Волгѣ“, „Кашиной“ и „Русь“. Каждая изъ этихъ компаній имѣетъ по нѣскольку пассажирскихъ и товарныхъ пароходовъ и у Костромы свои пристани. Каждый день, въ опредѣленные часы, можно видѣть, какъ пароходы подходятъ къ пристанямъ и отходятъ внизъ и верхъ, спуская и принимая пассажировъ, сдавая и погружая товары. Стоятъ пароходы въ Костромѣ обыкновенно часъ, два и три. Многіе изъ любознательныхъ путешественниковъ даже въ столь короткій срокъ успѣваютъ побывать въ городѣ и взглянуть на святыни и достопримѣчательности его.

Изъ Костромы туристъ можетъ съ удобствами проѣхать по Волгѣ до Нижняго, Астрахани, или по притокамъ ея Камѣ и Вяткѣ—въ Пермь и Вятку; направляясь же вверхъ, можетъ въ Ярославлѣ пересѣсть на желѣзно-дорожный поѣздъ и направиться въ Москву, Архангельскъ или Рыбинскъ и С.-Петербургъ.

Пароходное сообщеніе по р. Костромѣ. Весной и осенью и даже лѣтомъ при полноводьи бываетъ пароходное сообщеніе между Костромой и Буемъ. Но это сообщеніе страдаетъ неправильностью, вслѣдствіе мелководья и лѣсныхъ заторовъ. Поэтому многіе изъ пассажировъ предпочитаютъ путешествовать до Буя по прежнему буйскому почтовому тракту на лошадяхъ.

Изъ сѣверныхъ уѣздовъ Костромской губерніи: Галича и Солигалича въ Кострому въ настоящее время обыкновенно пробираются по недавно открытой Вологдо-Вятской желѣзной дорогѣ, садясь въ Россолвѣ, или въ Галичѣ и ѣдутъ до Ярославля, а здѣсь садятся или на волжскіе пароходы, или въ вагоны Ярославско-Костромской ж. дороги.

Желѣзно-дорожное сообщеніе. Желѣзно-дорожное сообщеніе отъ Костромы имѣется только въ одну сторону: отъ Костромы на Ярославль. Поѣзда приходятъ въ Кострому и отходятъ въ день нѣсколько разъ, въ опредѣленные часы, именно: приходятъ изъ Москвы въ 10 ч. утра и изъ С.-Петербурга—въ 7 час. веч.; отходятъ же въ Москву въ 9 час. веч. и въ С.-Петербургъ въ 7 ч. утра. Можно проѣхать до Москвы и С.-Петербурга безъ пересадки.

Костромской вокзалъ. Костромской вокзалъ находится на правомъ берегу Волги, на Ярославскомъ трактѣ, въ верстѣ отъ рѣки. Желающій отправиться на вокзалъ обыкновенно беретъ въ Костромѣ извозчика за 50 к. или 1 руб. смотря по времени года, спускается по Молочной горѣ къ перевозной пристани „Бычкова“ и переправляется черезъ Волгу на паромѣ или пароходѣ, уплачивая за перевозъ 2 к., а за пролетку 12 коп.

Почтовые тракты. Изъ прежнихъ почтовыхъ трактовъ, соединяющихъ Кострому съ уѣздными городами губерніи, остались и содержатся въ исправности очень немногіе: Буйскій чрезъ Молвитино до Буя и Галичскій чрезъ Судиславль до Макарьева, Ветлуги и Варнавина. Во всѣ прочіе уѣздные города теперь легко попасть или по желѣзной дорогѣ или по рѣкамъ на пароходахъ.

2) Краткая исторія Костромы.

Первоначальное мѣстоположеніе г. Костромы на правомъ берегу Волги. Достовѣрная исторія Костромы начинается съ начала XIII вѣка. Въ первый разъ о Костромѣ упоминается по поводу междоусобной борьбы родныхъ братьевъ: великаго князя Владимирскаго Юрія Всеволодовича съ ростовскимъ княземъ Константиномъ Всеволодовичемъ. Кострома принадлежала Юрію. Константинъ вслѣдствіе вражды къ брату, выжегъ ее и оставшихся въ живыхъ костромичей увелъ въ

плѣнъ. Является вопросъ: ту ли Кострому раззорилъ Константинъ Всеволодовичъ, которая появилась и стоитъ теперь на лѣвомъ берегу Волги, или ту, которая съ давнихъ временъ существовала на правомъ берегу? Нѣкоторые изъ мѣстныхъ историковъ, напр., И. Миловидовъ, склонны къ предположенію, что Константинъ раззорилъ старую Кострому, стоявшую на правомъ берегу (*). Во всякомъ случаѣ достовѣрно то, что Кострома существовала на правомъ берегу Волги, какъ разъ противъ нынѣшней Костромы, задолго до XIII в., еще тогда, когда по берегамъ Волги жили не славяне, а финскія племена, особенно вымершее теперь племя „Мерь". Остатки этой доисторической Костромы усматриваются историками въ названіи нынѣшней зарѣчной слободы—„Городище", также въ сохранившихся мѣстами насыпяхъ, когда-то составлявшихъ, повидимому, городскія стѣны, и въ нѣкоторыхъ ископаемыхъ находкахъ.

Перенесеніе Костромы на лѣвый берегъ Волги. Перенесеніе Костромы съ праваго берега на лѣвый было, повидимому, вызвано стратегическими соображеніями. Лѣвый берегъ Волги для Костромы, часто подвергавшейся непріятельскимъ набѣгамъ и раззореніямъ, былъ выгоднѣе тѣмъ, что костромичи для отраженія непріятеля могли легче соединяться съ галичанами и другими поселенцами сѣвера, а равно-укрываться въ прилегающихъ къ городу съ сѣвера лѣсахъ.

Перенесеніе Костромы на лѣвый берегъ Волги одни изъ историковъ приписываютъ великому князю Юрію II Владиміровичу (1155—1157 г.), основателю во Владиміро-Суздальской области городовъ: Юрьевца Польскаго, Переяславля Залѣсскаго, Дмитрова, Галича и Костромы (князь Козловскій); другіе—князю Ярославу Всеволодовичу (Миловидовъ, стр. 31). Выстроенный въ началѣ XIII ст. Ростовскимъ княземъ Константиномъ Всеволодовичемъ (1185—1219) на правомъ берегу, г. Кострома былъ возстановленъ братомъ его, великимъ княземъ Владимірскимъ Ярославомъ Всеволодовичемъ (1191—1246) на лѣвомъ берегу и отданъ въ удѣлъ самому младшему изъ девяти сыновей Василію Ярославичу, прозванному Квашней (1241—1277). Такъ смотритъ на дѣло г. Миловидовъ (Очеркъ исторіи Костромы, стр. 31).

(*) Миловидовъ. Очер къисторіи Костромы, стр. 30.

Первый и послѣдній Костромской удѣльный князь Василій Кваша. Князь Василій Ярославичъ былъ первый и послѣдній изъ костромскихъ удѣльныхъ князей, скончавшійся въ 1277 г. въ Костромѣ, будучи съ 1271 г. Владимірскимъ великимъ княземъ; онъ и погребенъ въ Костромѣ при старомъ соборѣ, имени св. Ѳеодора Стратилата, на Мшанской улицѣ, гдѣ теперь стоитъ церковь св. Богоотцовъ.

При этомъ князѣ явилась въ Костромѣ Ѳеодоровская икона Божіей Матери. При немъ же устроенъ для новоявленной иконы и Успенскій каменный соборъ съ придѣломъ Ѳеодора Стратилата, существующій до сихъ поръ.

Кострома, какъ удѣльный городъ князей владимірскихъ и московскихъ. Съ кончиной костромского князя Василія Ярославича, Кострома надолго сдѣлалась однимъ изъ удѣловъ владимірскихъ и затѣмъ московскихъ великихъ князей. Во все это время она управлялась намѣстниками и воеводами, по назначенію князей.[1]

Во всякомъ случаѣ Кострома скоро окрѣпла, населилась, вооружилась настолько, что стала въ силахъ отражать многочисленные татарскіе набѣги и служила по временамъ убѣжищемъ для московскихъ князей—Дмитрія Донского (1363—1389), Василія Дмитріевича (1389—1425), и Василія Темнаго (1425—1462) съ ихъ семьями, когда въ Москвѣ оставаться было опасно.

Костромской кремль. Первоначально Кострома сосредоточивалась исключительно въ своемъ кремлѣ, устроенномъ, по всей вѣроятности, вмѣстѣ съ перенесеніемъ города съ праваго берега на лѣвый. Кремль располагался на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Успенскій соборъ, и занималъ на возвышенномъ берегу Волги площадь въ 12 дес. 86 кв. саж. Съ трехъ сторонъ на протяженіи 511¼ саж. кремль ограждался земляными насыпями, предъ которыми находились глубокіе рвы; эти скобообразныя насыпи или земляные валы концами упирались въ Волгу. На насыпяхъ были устроены тыновыя стѣны. По стѣнамъ стояло до 14 башенъ и палатей съ боями, т. е. съ пушками. Для выходовъ изъ кремля существовало нѣсколько воротъ; черезъ рвы же были устроены перекидные мосты, а къ Волгѣ былъ даже тайникъ, т. е. подземный ходъ.

Внутреннее устройство кремля. Въ началѣ XVII вѣка въ „Старомъ

городѣ", какъ послѣ стали называть первоначальный кремль, мы видимъ уже, кромѣ Успенскаго собора, Троицкій соборъ, мужской монастырь, воеводскій дворъ, до 7 осадныхъ дворовъ, принадлежавшихъ монастырямъ и боярамъ, въ томъ числѣ дворъ Маѳы Ивановны—матери царя Михаила Ѳеодоровича, до 190 частныхъ домовъ и т. д.

Новый городъ. Населеніе Костромы въ это время было уже настолько велико, что большая часть костромичей жила за стѣнами кремля, въ особыхъ посадахъ, имѣя до 30 своихъ приходскихъ храмовъ. Послѣ польскихъ погромовъ посадскіе люди Костромы, опасаясь новыхъ непріятельскихъ нашествій, въ 1619 г. устроили свой кремль или „новый городъ", во всемъ подобный старому кремлю. Стѣны этого кремля простирались отъ стараго кремля на сѣверъ до Крестовоздвиженскаго монастыря и Сульскаго протока, на востокъ—отъ рѣки Волги до церквей Воскресенской и Благовѣщенской. На деревянныхъ стѣнахъ новаго кремля, окруженныхъ по обычаю рвами, стояли 23 деревянныя вооруженныя башни и для выхода было устроено 6 воротъ.

Но и новый городъ далеко еще не могъ вмѣстить въ себѣ всѣхъ жителей,—масса посадскихъ людей, ямщиковъ, каменщиковъ и др. ремесленниковъ жили по окраинамъ города, внѣ кремля.

Отъ этихъ вооруженныхъ костромскихъ крѣпостей остались до нашего времени лишь жалкіе слѣды въ видѣ едва замѣтныхъ земляныхъ валовъ, снятыхъ съ башенъ старыхъ пушекъ и т. д.

Самозащита Костромы при многочисленныхъ вражескихъ нападеніяхъ. Но эти ненужныя для насъ крѣпости въ свое время сослужили Костромѣ большую службу. Кострома не разъ избѣгала раззореній отъ татарскихъ и польскихъ набѣговъ, благодаря исключительно своему укрѣпленному положенію, хотя бывали, конечно, случаи, когда Кострому и крѣпости не спасали.

Въ 1318 г. Кострома потерпѣла погромъ отъ лютаго татарскаго посла Конча, который убилъ здѣсь 120 человѣкъ.

Въ началѣ XIV в. Московскому князю Ивану Калитѣ удалось подчинить безпрепятственно Кострому своей власти. Впрочемъ, для Костромы это обстоятельство не имѣло особеннаго значенія: влади-

мірскій ли князь былъ ея владыкой или московскій,—ей отъ этого не было легче; она должна была разсчитывать лишь на свои силы.

Въ 1375 г. Кострома, неудачно защищаемая воеводой Плещеевымъ, имѣвшимъ до 5000 войска, была совершенно опустошена и разграблена атаманомъ новгородскихъ разбойниковъ Прокопомъ, имѣвшимъ шайку лишь изъ 1500 ушкуйниковъ.

Въ 1428 г. Кострома, опустошенная въ 1420 г. страшной моровой язвой, испытала большое бѣдствіе отъ нашествія татарскаго царевича Махмутъ-Гази.

Въ 1448 г. въ день Пасхи Христовой напалъ на Кострому галичскій князь Дмитрій Шемяка, преслѣдуя несчастнаго московскаго князя Василія Темнаго, укрывшагося въ Костромѣ. Но великокняжескія войска, подъ предводительствомъ князей Стриги-Оболенскаго и Ѳедора Баскина, мужественно отстояли Кострому и спасли московскаго князя.

Въ 1539 г. Кострому осадили было казанскіе татары. Но князь Мстиславскій и вѣрный Россіи Шигъ-Алей разбили ихъ и прогнали.

Въ смутное время Кострома проявила истинный патріотизмъ; въ 1608 г. она отложилась отъ Тушинскаго самозванца, и хотя два раза была взята Лисовскимъ и сильно опустошена, но въ 1611 году опять участвовала въ охватившемъ сосѣднее Поволжье народномъ движеніи.

Въ 1612 г. Кострома возстала противъ державшаго руку польскаго королевича Владислава своего воеводы Ивана Шереметева, низложила его и выпросила у князя Пожарскаго въ воеводы князя Романа Гагарина,—патріота, прославившагося энергичнымъ обличеніемъ Тушинскаго вора.

Участіе Костромы въ склоненіи Михаила Ѳеодоровича къ принятію царскаго скипетра. Но самымъ счастливымъ временемъ въ жизни Костромы могутъ быть названы тѣ дни, когда она въ 1613 г. была свидѣтельницей и до извѣстной степени участницей одного изъ самыхъ важныхъ и трогательныхъ событій русской исторіи—призванія на царство избраннаго Москвой и всѣмъ русскимъ народомъ юнаго костромского дворянина Михаила Ѳеодоровича Романова. Послы, отправленные въ Кострому отъ имени собравшагося въ Москвѣ Всероссійскаго собора: архіепископъ рязанскій Ѳеодоритъ, три архимандрита,

келарь Троицкой лавры Авраамій Палицынъ, бояре Ѳедоръ Ивановичъ Шереметьевъ, князь Бахтеяровъ-Ростовскій и Ѳедоръ Головинъ, поднявъ иконы, крестнымъ ходомъ пришли въ Ипатьевскій монастырь, гдѣ жилъ въ это время Михаилъ Ѳеодоровичъ съ своею матерью, чтобы извѣстить его объ единодушномъ избраніи его на царство. Со слезами на глазахъ въ теченіе цѣлаго дня отказывался отъ этой чести юный Михаилъ, не хотѣла благословить его на принятіе царскаго вѣнца и нѣжно-любящая мать его, но сила глубокаго убѣжденія уполномоченныхъ побѣдила: Михаилъ принялъ наконецъ посохъ изъ рукъ архіепископа 14 марта 1613 г. и 19 марта выѣхалъ изъ Костромы чрезъ Ярославль въ Москву, чтобы возсѣсть на царскій престолъ. Съ этого дня Кострома какъ бы вошла въ родственный союзъ съ Домомъ Романовыхъ и усугубила свою преданность Престолу и Царю.

Проявленіе патріотизма со стороны населенія Костромы въ послѣдующія времена. Свой патріотизмъ Кострома не разъ доказывала на дѣлѣ и впослѣдствіи. Въ отечественную войну съ Наполеономъ I, въ 1812 г., Кострома составила и послала въ армію дружину ополченцевъ въ 11000 чел. Помимо того, она пожертвовала раззореннымъ войною жителямъ Смоленска хлѣба на 500000 рубл. *)

Въ 1855 г. для увеличенія силъ русской арміи, бившейся подъ Севастополемъ съ арміями трехъ соединенныхъ европейскихъ державъ, изъ Костромы были посланы на театръ войны ополченцы въ количествѣ 11250 чел.

Благоволеніе къ Костромѣ Царственныхъ особъ. Со дня воцаренія Михаила Ѳеодоровича Кострома пользуется особымъ благоволеніемъ со стороны Царствующаго Дома Романовыхъ Это благоволеніе, между прочимъ, выразилось въ посѣщеніи Костромы Царственными особами. Такъ въ 1619 г. въ Костромѣ былъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерью старицей Маріей Ивановной проѣздомъ въ г. Макарьевъ. Въ 1767 г. посѣтила Кострому императрица Екатерина II; затѣмъ удостоили Кострому своимъ посѣщеніемъ: въ 1817 г. великій князь Михаилъ Павловичъ, въ 1834 г. императоръ Николай Павловичъ, въ 1837 г. цесаревичъ Александръ Николаевичъ, впослѣдствіи императоръ Александръ II, въ 1850 г. великіе князья Николай и Михаилъ Нико-

*) Козловскій, 118

лаевичи, въ 1858 г. императоръ Александръ II съ супругой императрицей Маріей Александровной, въ 1863 г.—наслѣдникъ престола цесаревичъ, Великій Князь Николай Александровичъ, въ 1866 г.—новый наслѣдникъ цесаревичъ, послѣ Императоръ Александръ Александровичъ съ братомъ Владиміромъ Александровичемъ, въ 1881 г., въ іюлѣ удостоили Кострому своимъ посѣщеніемъ Государь Императоръ Александръ III съ Супругой своей, дѣтьми и братомъ, великимъ княземъ Алексѣемъ Александровичемъ. Недавно мы видѣли въ Костромѣ великихъ князей Сергія Александровича и Константина Константиновича съ дѣтьми. Главною цѣлью Царственныхъ Особъ при посѣщеніи ими Костромы, безъ сомнѣнія, было желаніе почтить родину своего родоначальника, царя Михаила Ѳеодоровича Романова.

Пожары и моровыя язвы въ Костромѣ. Въ продолженіе 700-лѣтняго своего существованія Кострома многократно подвергалась истребительнымъ пожарамъ и моровымъ язвамъ. Въ исторіи особенно извѣстны пожары 1654, 1679, 1773, 1848 и 1887 г.г. Послѣ пожара 1773 г. въ старомъ городѣ, гдѣ находилось еще множество церковныхъ, казенныхъ и частныхъ зданій, остались почти одни только земляные валы, да обгорѣлый Успенскій соборъ.

Моровую язву 1654 г. описываетъ князь Козловскій такъ: Въ 1654 г. съ 1 сентября началось моровое повѣтріе столь сильное, что умершіе оставались безъ погребенія, а больные, почувствовавъ признаки заразы, съ трудомъ приходили въ церковь, гдѣ, исповѣдавшись и принявъ св. Причастіе, добровольно шли въ убогій домъ и, въ ожиданіи кончины, ложились надъ ямою, въ которой находились трупы; съ тѣмъ же намѣреніемъ послѣ нихъ приходили другіе и, находя прежде пришедшихъ уже умершими, сваливали ихъ въ яму и сами занимали ихъ мѣста. Изъ 5356 жителей осталось только 1805 чел. Памятна еще многимъ холера 1848 г, унесшая сотни, если не тысячи жертвъ изъ населенія Костромы.

Но и эти бѣдствія не сокрушили Костромы. Она продолжаетъ и до-нынѣ жить и процвѣтать.

3) Наиболѣе замѣчательные памятники старины.

Самыми главными памятниками исторической жизни Костромы доселѣ остаются: Костромской Успенскій соборъ, Ипатьевскій монастырь, палаты царя Михаила Ѳеодоровича, и др., памятникъ Ивану Сусанину краткую исторію коихъ мы считаемъ умѣстнымъ помѣстить здѣсь.

а) Костромской каѳедральный Успенскій соборъ.

Костромской каѳедральный Успенскій соборъ стоитъ во главѣ многочисленныхъ костромскихъ храмовъ уже больше 600 л. и занимаетъ лучшее мѣсто въ городѣ. Стоитъ онъ на лѣвомъ, довольно крутомъ, берегу рѣки Волги; видѣнъ далеко со всѣхъ сторонъ и особенно—сверху и снизу Волги; выдается среди всѣхъ городскихъ церквей и зданій своею массивностью и красотою архитектуры. Въ общемъ, издали соборъ представляетъ группу слѣдующихъ, тѣсно соединенныхъ между собою, каменныхъ зданій: два соборныхъ храма—Успенскій, пятиглавый, лѣтній, и Богоявленскій—зимній, съ большимъ куполомъ, одноглавый; при послѣднемъ 30-саженная колокольня, съ большимъ тысячнымъ и множествомъ мелкихъ благозвучныхъ колоколовъ, два каменныхъ двухъ-этажныхъ дома и флигель. Все это обнесено высокою, каменною оградою, съ нѣсколькими башнями и красивыми желѣзными рѣшотчатыми вратами. Изъ ограды чрезъ стѣны выглядываетъ зелень густыхъ садовъ. Все это составляетъ кремль древняго губернскаго города Костромы и служитъ красою города.

Успенскій соборный храмъ считается современнымъ явленію близъ города Костромы святого чудотворнаго образа Божіей Матери, извѣстнаго подъ именемъ „Ѳеодоровскаго“, а это явленіе произошло во второй половинѣ XIII в., при Костромскомъ великомъ князѣ Василіи Ярославичѣ, прозванномъ Квашнею. Въ повѣствованіи о явленіи Ѳеодоровской иконы Божіей Матери, между прочимъ, говорится, что великій князь Василій однажды вышелъ изъ Костромы со святою явленною иконою противъ внезапно появившихся у стѣнъ костромскихъ полчищъ татарскихъ и, побѣдоносно отразивъ ихъ, „повелѣ устроити церковь соборную каменную во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Успенія. Въ той бо день (15 августа) принесена бысть икона Богородицына во градъ Кострому святымъ великомученикомъ

Ѳеодоромъ Стратилатомъ. Явленіе св. иконы Ѳеодоровской историки относятъ или къ 1259—1262, или же къ 1272—1274 г.г., когда князь Василій Квашня проживалъ въ Костромѣ. Нашествіе же татаръ было спустя послѣ этого нѣкоторое время, можетъ быть, нѣсколько лѣтъ, такъ какъ за это время два раза сгорѣла деревянная соборная церковь св. Ѳеодора-Стратилата, гдѣ стояла явленная чудотворная икона. Слѣдовательно, повелѣніе о построеніи Успенскаго храма послѣдовало никакъ не раньше 1259 г. и не позже 1274 г. Къ этому времени необходимо прибавить еще нѣсколько лѣтъ, нужныхъ на построеніе, довольно большого, богатаго и, по тогдашнему времени, рѣдкостнаго храма. Отсюда прямой выводъ тотъ, что Успенскій храмъ построенъ въ концѣ XIII в. и никакъ не позже начала XIV в. Въ теченіе шести столѣтій храмъ этотъ не разъ подвергался пожарамъ; особенно онъ опустошенъ былъ страшнымъ пожаромъ 18 мая 1773 г.; но до конца никогда не былъ истребленъ и сохраняетъ снаружи и внутри въ общемъ тотъ видъ, какой получилъ при постройкѣ. На возстановленіе собора въ прежнемъ видѣ, послѣ пожара 1773 года, Императрица Екатерина II отпустила 12000 руб. Но и сами костромичи не жалѣли и не жалѣютъ никакихъ жертвъ для того, чтобы сохранить эту древнюю, драгоцѣнную святыню.

Впрочемъ, Успенскій соборъ славенъ и привлекателенъ не одной исторической древностью. Онъ не менѣе привлекателенъ и какъ мѣсто пребыванія чудотворной Ѳеодоровской иконы Божіей Матери. На поклоненіе этой святой иконѣ цѣлыя столѣтія безпрестанно идутъ въ соборъ массы народа въ праздники и простые дни. Эта святая икона явилась помянутому Василію Квашнѣ, великому Костромскому князю, во время его охоты въ лѣсу, на окраинѣ города, гдѣ теперь храмъ Спасо-Запрудненскій, обращенный въ прошломъ столѣтіи изъ мужского монастыря.

Богоявленскій соборный теплый храмъ съ колокольней устроенъ въ 1776—1791 г.г. вмѣсто прежняго, деревяннаго Троицкаго, сгорѣвшаго въ 1773 г.

б) Костромской каѳедральный Ипатьевскій монастырь.

Костромской Ипатьевскій монастырь, въ 1745 г. отданный въ непосредственное управленіе Костромскихъ Преосвященныхъ, съ правомъ

постояннаго пребыванія въ немъ, находится на правомъ берегу рѣки Костромы, при впаденіи ея въ Волгу, въ полуверстѣ отъ города Костромы, съ сѣверо-западной стороны, и принадлежитъ къ числу монастырей древнихъ и славныхъ своимъ прошлымъ. Основателемъ монастыря считается князь Четъ, изъ числа великихъ ордынскихъ князей, перешедшій при Іоаннѣ Калитѣ въ подданство Московскаго великаго князя и принявшій православіе съ именемъ Захарія. Это было, по преданію и по Ипатьевскимъ записямъ, около 1330 г. Побужденіемъ для князя Чета къ принятію св. крещенія и къ построенію монастыря, при впаденіи рѣки Костромы въ Волгу, было особое чудесное явленіе ему Божіей Матери во время проѣзда его изъ Большой Золотой орды (изъ Астрахани) въ Москву, по Волгѣ. По преданію, Четъ удостоился видѣть здѣсь Божію Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и съ предстоящими въ молитвенномъ положеніи—апостоломъ Филиппомъ и священно-мученикомъ Ипатіемъ Гангрскимъ. По этому случаю Четъ тогда же положилъ твердое намѣреніе креститься и мѣсто чудеснаго явленія ознаменовать построеніемъ храма Божія и обители для иноковъ. Дѣйствительно, ипатьевскія записи свидѣтельствуютъ, что Четъ еще при жизни своей, на свои средства, успѣлъ устроить здѣсь двѣ церкви: соборную—во имя св. Троицы, съ придѣлами святыхъ апостола Филиппа и священномученика Ипатія и обыкновенную, во имя Рождества Богородицы, а для жизни иноковъ—разныя помѣщенія. Всѣ эти строенія были деревянныя и тогда же были обнесены дубовой оградой. Благочестивый ктиторъ въ этой обители и почиваетъ.

Ипатьевскій монастырь въ былыя времена славился многочисленностью братіи, благочестіемъ иноковъ, благоустройствомъ, богатствомъ и благотворнымъ вліяніемъ на обитателей окрестныхъ мѣстностей. Потомки князя Чета, составившіе знаменитый родъ Годуновыхъ, благоволили къ монастырю въ теченіе многихъ вѣковъ: строили новые храмы и зданія, отдавали во владѣніе богатыя вотчины, дѣлали большіе вклады деньгами и дорогими священными предметами: иконами, сосудами, книгами, облаченіями; обязательно записывались въ ипатьевскіе синодики для вѣчнаго поминовенія, сами иногда постригались въ монахи и, умирая, завѣщевали предать себя землѣ непремѣнно въ Ипатьевскомъ монастырѣ. Дѣйствительно, перечитывая въ ипатьев-

скихъ записяхъ безконечный рядъ именъ Годуновыхъ, погребенныхъ въ оградѣ Ипатьевскаго монастыря, иногда приходишь къ мысли, что монастырь этотъ нѣкоторое время былъ какъ бы фамильнымъ кладбищемъ рода Годуновыхъ. Но особенно прославился Ипатьевскій монастырь въ началѣ XVII вѣка пріютомъ у себя будущаго русскаго Царя Михаила Ѳеодоровича въ то время, когда поляки искали его для того, чтобы убить или взять въ плѣнъ. Изъ этого монастыря, какъ извѣстно, Михаилъ Ѳеодоровичъ въ 1613 г. 14 марта и отправился въ Москву, чтобы тамъ возложить на себя царскій вѣнецъ и стать родоначальникомъ новой династіи Романовыхъ. Это величайшее въ исторіи Россіи событіе, въ свою очередь, было началомъ благоволенія къ Ипатьевскому монастырю Царствующаго Дома Романовыхъ, которое и до сихъ поръ продолжается и выражается тоже въ крупныхъ жертвахъ и частомъ посѣщеніи Царственныхъ Особъ и Членовъ Царской Семьи.

в) Палаты царя Михаила Ѳеодоровича *).

Подъ именемъ палатъ царя Михаила Ѳеодоровича разумѣется небольшой сравнительно царскій дворецъ, устроенный въ стилѣ XVII в. въ стѣнахъ Костромского Ипатьевскаго монастыря, гдѣ Михаилъ Ѳеодоровичъ, до своего воцаренія въ 1613 г., пребывалъ нѣкоторое время, укрываясь отъ преслѣдовавшихъ его поляковъ.

Михаилъ Ѳеодоровичъ не имѣлъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ ни своего собственнаго, ни устроеннаго монастыремъ для него именно дома. Когда представилась ему нужда укрыться отъ враговъ въ крѣпкихъ вооруженныхъ стѣнахъ Ипатьевскаго монастыря, ему были отведены такъ называемыя „намѣстническія“ кельи. Въ нихъ онъ и проживалъ до выѣзда своего въ Москву на царство 19 марта 1613 года.

Михаилу Ѳеодоровичу пришлось въ Ипатьевскомъ монастырѣ прожить очень недолго, не больше одного мѣсяца. Пребываніе же съ нимъ въ мужскомъ монастырѣ матери его инокини Марѳы Ивановны совсѣмъ неправдоподобно, хотя и предполагается историками. Вѣроятнѣе то, что она въ это время жила въ своемъ „осадномъ“ домѣ въ Костромѣ, при Успенскомъ соборѣ, и бывала у сына находомъ. Впро-

*) Палаты бояръ Романовыхъ, Рязань. Самаряновъ, 1892 г.

чемъ, можетъ быть, для нея, какъ царской матери, и было сдѣлано исключеніе изъ монашескихъ правилъ, строго воспрещающихъ жить въ мужскихъ монастыряхъ женщинамъ, а въ женскихъ—мужчинамъ.

Время пребыванія Михаила Ѳеодоровича въ Ипатіевскомъ монастырѣ опредѣляется такъ. До самаго изгнанія въ октябрѣ (22 чис.) 1612 г. изъ Москвы поляковъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ съ матерью были въ Москвѣ въ плѣну у поляковъ. Освобожденный изъ плѣна, онъ вскорѣ отправился съ матерью въ свою вотчину, въ село Домнино, Костромского уѣзда, отстоящее отъ Костромы въ 70 верстахъ, гдѣ и оставался до самаго появленія около его усадьбы, съ цѣлію захватить его, польскаго отряда солдатъ.

Поляки заинтересовались Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и стали искать его не раньше, какъ онъ былъ въ Москвѣ провозглашенъ русскимъ царемъ вмѣсто польскаго королевича Владислава. Избраніе же и нареченіе Михаила Ѳеодоровича царемъ всея Россіи совершилось 21 февраля 1613 г. Слѣдовательно, появленіе поляковъ около села Домнина и прибытіе въ Ипатіевскій монастырь Михаила Ѳеодоровича, предупрежденнаго зятемъ Ивана Сусанина о грозящей ему опасности, произошло никакъ не раньше 21 февраля 1613 г. и по всей вѣроятности даже позже на нѣсколько дней. Выбылъ же Михаилъ Ѳеодоровичъ изъ Ипатіевскаго монастыря въ Москву, чтобы возсѣсть на царскій престолъ 19 марта 1613 г. Такимъ образомъ выходитъ, что Михаилъ Ѳеодоровичъ, нареченный Московскій царь, пробылъ въ Ипатіевскомъ монастырѣ съ конца февраля до 19 марта, даже меньше мѣсяца, недѣли три съ половиной, не больше.

Намѣстническія кельи, въ которыхъ пребывалъ Михаилъ Ѳеодоровичъ, были устроены задолго до 1613 г.; онѣ существовали и ремонтировались на ряду съ прочими монастырскими зданіями усердіемъ потомковъ основателя Ипатіевскаго монастыря ордынскаго мурзы Чета бояриномъ Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ и племянникомъ его Борисомъ Ѳеодоровичемъ, будущимъ царемъ, еще въ 1586—1597 гг.

Кельи представляли небольшой ($15^1/_2 \times 4$ с.) двухэтажный каменный корпусъ, отличавшійся отъ братскихъ жилыхъ корпусовъ только тѣмъ, что въ немъ были стекольчатыя окна, а въ нихъ—слюдяныя. Въ нижнемъ этажѣ этого корпуса было 3, а въ верхнемъ—до

6 комнатъ. Вѣроятно, Михаилу Ѳеодоровичу, какъ нареченному царю, корпусъ предоставленъ былъ весь цѣликомъ, особенно если и мать съ нимъ жила.

До начала XIX столѣтія намѣстническія кельи служили, какъ и раньше до 1613 г., исключительно нуждамъ монастыря; во второй половинѣ XVIII столѣтія епископомъ Дамаскинымъ онѣ были даже очень расширены. Въ послѣднее же время, съ 1797 по 1802 г., въ нихъ помѣщалась духовная семинарія. Впрочемъ, память о томъ, что въ этихъ кельяхъ нѣкогда пребывалъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, въ монастырѣ всегда свято хранилась. Только особаго историческаго значенія до начала XIX столѣтія имъ не придавалось.

Въ началѣ XIX вѣка, именно въ 1802 г., съ перемѣщеніемъ духовной семинаріи въ другое мѣсто, какъ бы вспомнили, что кельи, въ коихъ жилъ царь, должны быть мѣстомъ священнымъ, свободнымъ отъ занятія ихъ простыми смертными, должны тщательно охраняться и содержаться въ порядкѣ и образцовой чистотѣ. Теперь въ немъ уже никому не позволялось жить, даже въ крайней нуждѣ преосвященный Павелъ не позволилъ себѣ и на короткое время помѣститься въ нихъ. Ихъ стали называть „Царскими чертогами“, „Дворцомъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича“.

Вскорѣ „Царскіе чертоги“ стали предметомъ особеннаго вниманія и заботъ со стороны Царственныхъ Особъ. Первый обратилъ на нихъ серьезное вниманіе въ 1817 г. великій князь Михаилъ Павловичъ при посѣщеніи Костромы и Ипатіевскаго монастыря. Въ 1834 г. „Царскіе чертоги“ съ большимъ вниманіемъ осматривалъ Императоръ Николай Павловичъ“, а въ 1837 и 1858 гг. Императоръ Александръ Николаевичъ. Къ этому времени „Царскіе чертоги“ стали клониться уже къ разрушенію. Царственныя Особы видѣли это, желали поддержать ихъ въ должномъ приличіи, давали на ремонтъ ихъ нѣкоторыя средства, и они ремонтировались. Но при всемъ этомъ мало походили на царскіе чертоги.

Въ 1859 г., наконецъ, Императоръ Александръ II, два раза (въ 1837 и 1858 г.) посѣтившій монастырь и кельи царя Михаила Ѳеодоровича, рѣшилъ совсѣмъ перестроить ихъ по плану, составленному архитекторомъ московской дворцовой конторы Рихтеромъ съ тѣмъ,

чтобы онѣ на самомъ дѣлѣ напоминали царскіе покои во вкусѣ XVII в. Повелѣно было при этомъ взять за образецъ древній домъ Романовыхъ, находящійся въ Москвѣ, на Варварской улицѣ.

Планъ Рихтера былъ Высочайше утвержденъ въ 1860 г. Постройка производилась подъ наблюденіемъ того-же Рихтера и въ 1863 г. къ осени была уже закончена. 30 сентября, съ особаго Высочайшаго соизволенія, новый дворецъ былъ освященъ архіепископомъ Платономъ со всею торжественностію, въ присутствіи президента московской дворцовой конторы, князя Трубецкого, и костромскихъ властей.

Новыя сооруженія стали дѣйствительно напоминать княжескій или царскій дворецъ XVI—XVII вв. и по внѣшнему, и по внутреннему устройству. Въ тоже время Рихтеръ старался сохранить и нѣкоторое сходство съ бывшими намѣстническими кельями, послужившими жилищемъ Михаилу Ѳеодоровичу,—по крайней мѣрѣ по размѣру зданія и по числу комнатъ.

Новый дворецъ представляетъ изъ себя особый двухъэтажный каменный корпусъ, съ многочисленными маленькими окнами, выкрашенный въ мелкую клѣтку разными цвѣтами. Верхній этажъ дѣлится на двѣ половины: одна изъ 2-хъ комнатъ—покои Михаила Ѳеодоровича, другая изъ 3-хъ комнатъ и столовой—покои Маѳы Ивановны, низъ изъ 3-хъ комнатъ для прислуги. Покои снабжены изразцовыми печами, старинной мебелью, старыми иконами и картинами, въ числѣ коихъ имѣется отличный портретъ царя Михаила Ѳеодоровича.

Теперешній дворецъ взятъ въ дворцовое вѣдомство, содержится на средства Двора и охраняется особымъ служителемъ, по назначенію дворцоваго начальства.

Около дворца находятся 4 старинныя пушки изъ числа тѣхъ, которыя стояли въ XVII в. на монастырскихъ башняхъ, по стѣнѣ.

г) Богоявленскій монастырь.

Богоявленскій монастырь раньше былъ мужскимъ, но въ настоящее время—женскій и довольно многолюдный. Монастырь основанъ

въ половинѣ XV в., въ княженіе на Москвѣ Василія Темнаго. Основателемъ считается старецъ Никита, который почиваетъ въ монастырѣ, чтится какъ святой, непрославленный. Въ былое время монастырь былъ фамильнымъ бояръ Салтыковыхъ, какъ Ипатьевскій—бояръ Годуновыхъ. Подъ главнымъ храмомъ находится усыпальница Салтыковыхъ, въ которой почиваетъ множество мужщинъ и женщинъ, старыхъ и юныхъ, изъ этой фамиліи. Въ этой же усыпальницѣ недавно начали погребать игуменій, отличая ихъ многоцѣнными и изящными памятниками. Туристъ обязательно долженъ побывать въ усыпальницѣ Салтыковыхъ.

Въ 1648 г. монастырь обнесенъ каменной оградой съ 6 башнями. Башни были вооружены. Однако онѣ въ 1608 г. не спасли ни монастыря, ни монаховъ отъ разгрома и избіенія со стороны поляковъ, нахлынувшихъ подъ предводительствомъ Лисовскаго. Много богатствъ монастыря было забрано; монахи, нехотѣвшіе сдаться и признать за Московскаго царя Тушинскаго вора, тогда какъ Кострома даже сдалась, были избиты, въ числѣ 12 чел.

Въ первой половинѣ XIX в. въ монастырѣ ютилась Костромская дух. семинарія, но послѣ пожара 1847 г. была перенесена въ соборный домъ, что въ соборной оградѣ.

Пожаръ 1847 г. былъ настолько опустошителенъ для монастыря, что не представлялось возможнымъ и возстановить его. Больше десяти лѣтъ оставался онъ въ развалинахъ и предполагалось совсѣмъ закрыть его. Но въ 1863 г. онъ былъ отданъ Крестовоздвиженскому женскому монастырю.

Энергичная просвѣщенная игуменья Марія привела монастырь въ цвѣтущее состояніе и населила монахинями Крестовоздвиженско-Анастасіина монастыря. Переселилась съ ними на жительство и сама игуменья.

Алтарь нынѣшняго обширнаго и роскошнаго Богоявленскаго храма въ монастырѣ представляетъ цѣльный храмъ построенный въ 1565 году, по образцу Московскаго Успенскаго собора. Сохранилась въ алтарѣ и древняя живопись.

д) Воскресенская церковь, что на Нижней-Дебрѣ.

Воскресенская церковь замѣчательна и съ исторической, и съ архитектурной сторонъ. Въ писцовыхъ книгахъ 1630 г. она упоминается, какъ церковь деревянная, верхъ шатровой, съ придѣломъ св. мученицы Екатерины. Рядомъ съ ней другая деревянная съ трапезой, въ честь мучениковъ Косьмы и Даміана, съ придѣломъ великомученика Георгія Побѣдоносца. Преданіе приписываетъ устроеніе этой церкви Костромскому удѣльному князю Василію Ярославичу (1241—1277), у котораго здѣсь былъ охотничій дворъ.

Нынѣшняя каменная, изящной древней архитектуры, церковь Воскресенія устроена въ 1652 г. усердіемъ и на средства московскаго купца Кирилла Григорьева Исакова съ воскресенскими прихожанами. Преданіе гласитъ, что Исаковъ устроилъ церковь по слѣдующему замѣчательному случаю. Онъ велъ торговлю красками съ Англіей и однажды, возвращаясь изъ Англіи моремъ, во время бури едва не погибъ. Въ это время онъ и далъ обѣтъ устроить въ Костромѣ церковь, какъ, вѣроятно, костромичъ по происхожденію. Другое преданіе передаетъ болѣе интересную исторію построенія храма: Исаковъ будто бы однажды получилъ изъ Англіи въ числѣ нѣсколькихъ боченковъ съ красками одинъ боченокъ съ золотомъ. Когда спросилъ англійскую фирму, приславшую краски, какъ поступить съ боченкомъ, наполненнымъ золотомъ, англичане отвѣтили: употреби золото на доброе дѣло. Вотъ Исаковъ и устроилъ на эти деньги Воскресенскую церковь.

Воскресенская церковь роскошной архитектуры въ стилѣ XVII в., расписана со внѣшней и внутренней сторонъ, очень богата древностями и въ иконостасѣ, и въ ризницѣ.

е) Памятникъ Ивану Сусанину *).

Памятникъ Ивану Сусанину стоитъ въ центрѣ города и укра-

*) Воспоминанія о путешествіяхъ Высочайшихъ особъ въ предѣлахъ Костромскихъ, о. Вознесенскаго, 1859 года, стр. 67 до 83.

шаетъ Сусанинскую площадь, бывшую, до постановки памятника, Екатеринославскою.

Иванъ Сусанинъ,—это тотъ самый крестьянинъ Костромского уѣзда, Домнинской волости, который въ 1613 г., спасъ жизнь юнаго царя Михаила Ѳеодоровича, пожертвовавъ для этого своею жизнію.

Дѣло было такъ: 21 февраля 1613 г. въ недѣлю Православія, въ Москвѣ, на земскомъ соборѣ, былъ избранъ въ цари Россіи юный бояринъ костромичъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, который проживалъ съ своей матерью старицей Маѳоой Ивановной въ своей вотчинѣ, въ Костромской провинціи, въ селѣ Домнинѣ, въ 70 верстахъ отъ г. Костромы. Избраніе новаго царя въ лицѣ Михаила Ѳеодоровича было особенно нежелательно полякамъ, недавно (въ октябрѣ 1612 г.) изгнаннымъ изъ Москвы и мѣтившимъ въ цари русскіе польскаго королевича Владислава Сигизмундовича. Изгнанные изъ Москвы поляки еще бродили по Россіи небольшими отрядами. Одинъ изъ такихъ отрядовъ, бродившій въ предѣлахъ вологодскихъ и костромскихъ, узнавъ о выборѣ въ цари на Московскій престолъ Михаила Ѳеодоровича, рѣшилъ отыскать его въ усадьбѣ, плѣнить и отправить въ Польшу, а, можетъ быть, и убить. Отрядъ уже былъ около усадьбы Михаила Ѳеодоровича, с. Домнина, въ двухъ-трехъ верстахъ отъ нея. Къ счастію нашему, встрѣчается съ ними, незнавшими дороги въ с. Домнино, старикъ Иванъ Сусанинъ, обыватель сосѣдней деревни Деревеньки. Поляки взяли его въ проводники до Домнина. Но Сусанинъ, догадавшись о зломъ намѣреніи поляковъ, повелъ ихъ совершенно въ другую сторону и завелъ въ непроходимое болото, ухитрившись какимъ-то образомъ чрезъ своего зятя предупредить Михаила Ѳеодоровича объ опасности. Конецъ драмы былъ такой: Иванъ Сусанинъ былъ обманутыми поляками убитъ въ лѣсу; Михаилъ же Ѳеодоровичъ, спѣшно оставивъ Домнино, бѣжалъ въ Кострому и укрылся въ крѣпкихъ стѣнахъ Ипатіевскаго монастыря, гдѣ и принялъ на себя бразды правленія русскимъ царствомъ 14 марта 1613 г.

Подвигъ Ивана Сусанина, положившаго за царя животъ свой, не ниже подвига Пожарскаго, Минина и Палицына, но до XIX столѣтія

не былъ оцѣненъ русскими по достоинству. Только въ 30-хъ годахъ проплаго столѣтія Костромскому дворянству пришла счастливая мысль ознаменовать подвигъ Сусанина особымъ памятникомъ въ Костромѣ. Въ 1834 г. къ прибытію въ г. Кострому въ октябрѣ Императора Николая Павловича предположеніе о памятникѣ уже вполнѣ созрѣло и поставлено на формальную почву. Было доведено о семъ до свѣдѣнія Его Величества. Въ 1835 г іюня 8 послѣдовало Высочайшее одобреніе предположенія дворянства. Въ 1838 г., апрѣля 16, удостоился Высочайшаго утвержденія и самый проектъ памятника, составленный въ Императорской академіи художествъ.

Въ 1842 г. августа 2 положено основаніе памятнику на избранномъ мѣстѣ: въ центрѣ города, на Екатеринославской площади, переименованной въ Сусанинскую. Въ 1845 г. началась отдѣлка доставленныхъ въ Кострому въ 1843 г. монумента и въ 1847 г. бронзовыхъ фигуръ. Отдѣлку по составленному академіей проекту произвелъ ректоръ скульптуры г. Малиновскій.

Къ концу 1850 г. были закончены и отдѣлка, и самая постановка памятника на мѣсто, стоившія 43543 руб. $23^3/_4$ коп. сер. Оставалось только открыть, на что потребовалось новое Высочайшее соизволеніе, которое вскорѣ же и послѣдовало, и памятникъ былъ открытъ 14 марта 1851 г. и освященъ преосвященнымъ Костромскимъ Леонидомъ торжественно, въ присутствіи представителей администраціи, духовенства и безчисленнаго множества гражданъ.

Съ моментальнымъ въ началѣ торжества снятіемъ съ памятника покрововъ, памятникъ представился взору изумленныхъ зрителей въ такомъ видѣ: Памятникъ стоитъ на четырехъугольномъ гранитномъ пьедесталѣ, обнесенномъ чугунной рѣшоткою. Памятникъ представляетъ гранитную колонну, увѣнчанную бронзовымъ бюстомъ царя Михаила Ѳеодоровича въ юномъ возрастѣ. У подножія колонны съ лѣвой стороны—колѣнопреклоненно-молящійся Иванъ Сусанинъ, вылитый изъ бронзы, съ правой—родословная и двѣ царскія милостивыя грамоты потомству Сусанина, въ барельефѣ на лицевой сторонѣ пьедестала—мученическая смерть Сусанина. Въ позѣ Сусанина очень много

чисто русскаго типа: на лицѣ его отражаются благочестіе и кротость; онъ, колѣнопреклоненный, погрузился въ молитву, возводя взоры къ небу и ограждая себя крестнымъ знаменіемъ. Надъ главою его уже занесены острыя сабли польскихъ разъяренныхъ воиновъ. Сцена происходитъ ночью, въ лѣсу, при факелахъ, освѣщающихъ покрытыя снѣгомъ деревья, солдатъ и лошадей. На верху колонны, подъ бюстомъ Михаила Ѳеодоровича,—гербъ Русскаго государства, въ половинѣ колонны гербъ Костромской губерніи. На задней сторонѣ пьедестала, обращенной къ сѣверу, имѣется высѣченная и позолоченная надпись: „Ивану Сусанину за Царя, спасителя вѣры и царства, животъ свой положившему, благодарное потомство". На двухъ боковыхъ противоположныхъ сторонахъ пьедестала надписи: „1613" и „1851".

Высота памятника отъ основанія 21 арш., вѣсъ 17000 п., а съ фундаментомъ 140000 пудовъ.

---

4. *Кострома со стороны административной.*

Кострома, ни отъ кого независимая. Однажды только, во времена удѣльныя, Кострома имѣла случай испытать полную независимость и даже быть резиденціей великаго князя. Это случилось въ то время, когда она была отдана Владимірскимъ княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ въ удѣлъ своему сыну Василію Ярославичу Квашнѣ, который и жилъ въ Костромѣ, сначала какъ удѣльный князь, а потомъ какъ великій князь Владимірскій и Костромской (1241—1277 г.). Князь Василій Ярославичъ, котораго лѣтописцы отмѣтили, какъ князя умнаго, добродушнаго, набожнаго и милостиваго, имѣлъ непосредственное общеніе съ ордынскимъ ханомъ и пользовался ханскимъ благоволеніемъ. Въ 1271 г. своимъ личнымъ ходатайствомъ въ Ордѣ Василій Ярославичъ избавилъ Новгородъ отъ ханскаго гнѣва и раззоренія и принялъ подъ свое покровительство и защиту, не допустивъ стать новгородскимъ княземъ своего племянника Дмитрія Александровича, сильно добивавшагося этой чести. Костромской князь Василій Ярославичъ, ставъ въ 1271 г. Владимірскимъ великимъ княземъ, имѣлъ вліяніе даже на общерусскія церковныя дѣла: въ 1274 г. по его созыву состоялся во Владимірѣ церковный соборъ подъ предсѣ-

дательствомъ кіевскаго митрополита Кирилла II. На соборѣ были сдѣланы замѣчательныя постановленія, принятыя въ руководство русскою церковью. Съ такимъ княземъ Костромѣ, конечно, жилось легко. Памятниками свѣтлой жизни костромичей въ этотъ короткій періодъ до сихъ поръ служатъ Ѳеодоровская икона Божіей Матери, явившаяся во дни княженія Василія Ярославича, и Успенскій соборъ, устроенный имъ для помѣщенія этой иконы.

Кострома въ зависимости отъ князей Владимірскихъ и Московскихъ. Во все остальное время удѣльнаго періода, раньше и послѣ, Кострома была въ полной зависимости сначала отъ Владимірскихъ, а затѣмъ—Московскихъ великихъ князей. По временамъ великіе князья отдавали Кострому въ удѣлъ своимъ сыновьямъ (въ 1-й пол. XIV в.), но большею частью отдавали подъ управленіе своихъ намѣстниковъ и воеводъ. Намъ уже извѣстно, что намѣстники и воеводы не всегда были удачные; напр., намѣстникъ Московскаго князя Дмитрія Донского Плещей въ 1375 г. съ 5000 ратниковъ не устоялъ противъ 1500—2000 новгородскихъ разбойниковъ (ушкуйниковъ). Воеводы начала XVII вѣка въ смутное время Иванъ Наумовъ, Никита Вельяминовъ и Иванъ Шереметевъ были на сторонѣ поляковъ, сражались съ костромичами, вѣрными царю Василію Шуйскому, запирались въ 1609 г. въ Ипатьевскомъ монастырѣ; Шереметевъ въ 1612 г. былъ низложенъ за это самими костромичами. Отъ намѣстниковъ и воеводъ княжескихъ и царскихъ по временамъ приходилось Костромѣ терпѣть больше, чѣмъ отъ самихъ князей.

Подъ Московское владычество Кострома поступила въ княженіе Ивана Калиты (1328—1340) и оставалась до тѣхъ поръ, пока Москва была столицей великихъ князей и царей, т. е. до Петра I.

Переходное состояніе Костромы. Долгое время Костромѣ пришлось оставаться въ ряду обыкновенныхъ провинціальныхъ городовъ. Но вотъ съ XVII ст. она начинаетъ выдвигаться изъ ряда заурядныхъ городовъ и постепенно достигаетъ степени губернскаго города, съ подчиненіемъ себѣ нѣсколькихъ городовъ уѣздныхъ.

Въ XVII ст. Костромская область дѣлилась на двѣ части: Галичскую и Костромскую, составлявшія раньше отдѣльныя княжества. Обѣ части составляли одну царскую отчину и были подъ главнымъ

управленіемъ царскаго намѣстника. Въ 1589 г., напр., костромскимъ намѣстникомъ былъ бояринъ Степанъ Васильевичъ Годуновъ. Царь Иванъ Грозный задолго до своей смерти раздѣлилъ было костромскіе уѣздные города: Кострому, Галичъ, Юрьевецъ между двумя своими сыновьями Иваномъ и Ѳедоромъ, но Иванъ Ивановичъ былъ убитъ самимъ царемъ, и потому послѣ смерти Грознаго вся Костромская провинція досталась Ѳедору Ивановичу. Въ послѣдующія царствованія до Екатерины II мы видимъ постоянно стоящихъ во главѣ управленія Костромой и живущихъ въ ней царскихъ воеводъ, таковъ, напр., стольникъ и воевода Борисъ Марковичъ Чирковъ, на имя котораго послѣдовала одна изъ грамотъ отъ юныхъ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей (18 декабря 1683 г.).

Однако, при первомъ раздѣлѣ Россіи въ 1708 г. на губерніи, Костромская область была раздроблена и вошла въ составъ губерній: Московской, Казанской и Архангелогородской. Кострома и Лухъ попали въ составъ городовъ московскихъ.

При новомъ раздѣленіи Россіи въ 1719 г. на 11 губерній, съ подраздѣленіемъ губерній на провинціи, въ Костромскихъ предѣлахъ образовались двѣ провинціи: 1) Костромская съ городами: Костромой, Буемъ, Судиславлемъ, Кадыемъ и Любимомъ и 2) Галичская съ городами: Галичемъ, Солигаличемъ, Чухломою, Унжею и посадами: Парфентьевымъ, Судаемъ и Кологривомъ. Костромская провинція вошла въ составъ Московской губ., Галичская—Архангелоградской.

Управленіе губерніями было возложено на генералъ-губернаторовъ; провинціями же управляли воеводы. Въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, большихъ провинціальныхъ городахъ были еще губернаторы, которымъ принадлежала высшая полицейская власть.

Кострома достигаетъ степени губернскаго города. Въ царствованіе Императрицы Екатерины II, въ 1778 г., 4 декабря, открыто Костромское намѣстничество, въ составъ котораго между прочимъ вошло все пространство, какое занимаетъ нынѣшняя Костромская губернія. Костромское намѣстничество, число жителей котораго простиралось до 815400 душъ, было раздѣлено на двѣ провинціи: Костромскую и Унженскую. Въ первой, кромѣ Костромы, было 9 уѣздныхъ городовъ: Плесъ, Лухъ, Нерехта и др.; во второй 4 города: Кологривъ, Макарьевъ,

Ветлуга и Варнавинъ. Во главѣ управленія Костромскими областями стоялъ генералъ-губернаторъ, завѣдывавшій и Ярославской областью.

Въ царствованіе Императора Павла I, въ 1797 г., генералъ-губернаторство было закрыто, званіе намѣстника было замѣнено званіемъ начальника губерніи или губернатора, мѣстопребываніемъ котораго назначенъ былъ г. Кострома. Съ этого времени г. Кострома сталъ считаться городомъ губернскимъ. Первымъ генералъ-губернаторомъ, завѣдывавшимъ Костромской и Ярославской губерніями, былъ г. Мельгуновъ, первымъ намѣстникомъ—генералъ-маіоръ Шишковъ, первымъ губернаторомъ—дѣйств. ст. сов. Борисъ Петровичъ Островскій.

Учрежденіе Костромской епархіи. Но еще нѣсколько раньше для управленія церковными дѣлами учреждена была Костромская епархія.

Костромская мѣстность, съ провинціями Костромской и Галичской, до учрежденія въ г. Костромѣ особой епархіи, со стороны духовно-административной входила въ составъ прежней обширнѣйшей Московской епархіи, бывшей въ непосредственномъ управленіи: до 1589 г.—московскаго митрополита, съ 1589 по 1721 г.—московскаго патріарха и съ 1721 г.—Святѣйшаго Синода. Въ 1744 г. Святѣйшій Синодъ призналъ необходимымъ „для облегченія Московской (синодальной) епархіи учредить противъ прежняго въ знатныхъ городахъ четыре епархіи, между коими и въ Костромѣ". Сдѣланъ былъ отъ Св. Синода всеподданнѣйшій докладъ Ея Величеству, Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, который и утвержденъ 16 іюля 1744 г.—16 е іюля 1744 г., такимъ образомъ, было первымъ днемъ существованія Костромской епархіи. Но больше полугода послѣ этого она существовала еще только по имени, пока не былъ назначенъ для нея особый епископъ. Первымъ епископомъ Костромскимъ былъ назначенъ ученѣйшій и знаменитый въ то время малороссъ, законоучитель Наслѣдника престола Петра Ѳеодоровича и его нареченной невѣсты Екатерины Алексѣевны, членъ Святѣйшаго Синода и номинальный настоятель Ипатьевскаго монастыря, архимандритъ Симонъ Тодорскій. 31 марта 1745 г. послѣдовало, по церковному чинополоненію, въ придворной Ея Императорскаго Величества церкви рукоположеніе Симона во епископа. Съ этого дня Костромская епархія считалась уже

при своемъ епископѣ, но увидала его въ Костромѣ еще спустя полгода, въ ноябрѣ 1745 г., и въ лицѣ уже не Симона, а Сильвестра.

Однако открытіе новой епархіи въ Костромѣ послѣдовало вслѣдъ за назначеніемъ перваго епископа Симона, примѣнительно къ Высочайшему и синодскому указамъ и къ ордеру самого преосвященнаго Симона. Открытіе состояло въ слѣдующемъ: 21 апрѣля, въ воскресеніе, въ Костромскомъ Успенскомъ соборѣ, въ присутствіи мѣстныхъ властей, при многочисленномъ стеченіи народа, по прочтеніи Высочайшихъ указовъ объ учрежденіи мѣстной епархіи и о назначеніи въ оную епископа, была совершена нарочито торжественная литургія, на которой въ первый разъ было провозглашено имя мѣстнаго преосвященнаго Симона. Въ концѣ литургіи, при участіи всего городского духовенства, совершено „благодарственное ко всеблагому Господу Богу молебствіе о Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества, всепресвѣтлѣйшія, державнѣйшія Великія Государыни Императрицы Елизаветы Петровны всея Россіи и Наслѣдника Ея, Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Петра Ѳеодоровича и обрученныя невѣсты Его, Благовѣрныя Государыни Великія Княжны Екатерины Алексѣевны многолѣтнемъ здравіи“. Тоже самое вскорѣ учинено было, по особымъ сообщеніямъ изъ Костромского духовнаго правленія, въ уѣздныхъ городахъ и селахъ, въ монастыряхъ и пустыняхъ Костромской и Галичской провинцій.

Предѣлы новой Костромской епархіи совпадали съ предѣлами прежнихъ провинцій Костромской и Галичской. Въ предѣлы же этихъ провинцій, кромѣ главныхъ городовъ Костромы и Галича, тогда входили уѣздные города: 1) Любимъ, 2) Судиславль, 3) Буй, 4) Кадый, 5) Унжа, 6) Чухлома, 7) Соль-Галичская, 8) Судай, 9) Парфентьевъ и 10) Кологривъ. Къ Костромской провинціи, кромѣ того, принадлежали два пригорода: Плесъ и купеческій посадъ Большая Соль. Въ той и другой провинціи было до 36 монастырей и пустынь и до 757 соборныхъ и приходскихъ церквей. Въ 1764 г., впрочемъ, многіе небольшіе и бѣдные монастыри были обращены въ приходскіе церкви.

Преосвященный Симонъ управлялъ своей епархіей, не выѣзжая изъ С.-Петербурга, гдѣ оставался, какъ членъ Св. Синода и какъ,

по всей вѣроятности, любимецъ и совѣтникъ Двора. При немъ на время была учреждена особая „С.-Петербургская Его Преосвященства контора“ (консисторія), замѣнившая для Костромы Московскую духовную дикастерію. Въ Костромѣ же и Галичѣ были подчиненные С.-Петербургской конторѣ духовныя правленія, которыя изъ конторы получали указы и къ ней относились, какъ и къ Преосвященному, рапортами, а между собой сносились, какъ равныя съ равными, промеморіями и давали предписанія и указы лишь подвѣдомственнымъ имъ монастырямъ и пустынямъ, соборамъ и церквамъ, заказчикамъ и поповскимъ старостамъ.

Костромскому преосвященному повелѣно было именоваться „Костромскимъ и Галичскимъ“, а для жительства и содержанія его „съ служительми“ назначенъ Ипатьевскій монастырь, со всѣми денежными и хлѣбными доходами, который поэтому и былъ названъ „каѳедральнымъ“ и въ которомъ владыки пребываютъ до настоящаго времени.

Такъ положено было въ 1744—1745 г.г. начало существованію Костромской епархіи, за 150 слишкомъ лѣтъ неподвергавшейся почти никакимъ существеннымъ перемѣнамъ.

Нынѣшнее административное устройство г. Костромы. Административное устройство Костромы въ настоящее время можно представить въ такомъ видѣ:

1. Костромская губернія состоитъ изъ 12 уѣздовъ, носящихъ названіе по уѣзднымъ городамъ, каковы: Костромской, Нерехтскій, Кинешемскій, Юрьевецкій, Буйскій, Галичскій, Чухломскій, Солигаличскій, Кологривскій, Макарьевскій, Ветлужскій и Варнавинскій.

2. Во главѣ управленія губерніей стоитъ гражданскій губернаторъ, генералъ-маіоръ, военный инженеръ Алексѣй Порфирьевичъ Веретенниковъ съ вице-губернаторомъ, княземъ Александромъ Николаевичемъ Оболенскимъ. Въ уѣздныхъ городахъ главными начальниками считаются исправники. При губернаторѣ полагается особая канцелярія, которою завѣдуетъ особый правитель.

Казенно-административныя учрежденія.

А. По вѣдомству Министерства Внутреннихъ дѣлъ, въ которыхъ предсѣдательствуетъ губернаторъ или вице-губернаторъ: 1) Губернское

правленіе, которому подчинены между прочимъ: губернская тюремная инспекція, губернская типографія, состоящіе при губернской чертежной уѣздные землемѣры, посредники полюбовнаго спеціальнаго размежеванія земель по Костромской губерніи и множество чиновниковъ по отдѣльнымъ спеціальностямъ, каковы: губернскій инженеръ, архитекторы, врачебный инспекторъ и др.

2) Губернское присутствіе.

3) Губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе.

4) Губернское по воинскимъ дѣламъ присутствіе.

5) Губернское по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе.

6) Губернская землеустроительная комиссія.

7) Губернскій статистическій комитетъ.

8) Губернскій распорядительный комитетъ.

9) Губернскій комитетъ попечительства о народной трезвости.

10) Губернскій попечительный о тюрьмахъ комитетъ.

11) Попечительство надъ исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіемъ.

12) Губернское попечительство о дѣтскихъ пріютахъ.

При Попечительствѣ:

а) Маріинскій дѣтскій пріютъ для дѣвочекъ.

б) Дѣтскій пріютъ для мальчиковъ имени Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

в) Воспитательный дѣтскій пріютъ имени Н. П. Клирикова.

Подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства:

1) Депутатское дворянское собраніе.

2) Канцелярія губернскаго предводителя дворянства.

3) Дворянскій пансіонъ-пріютъ.

4) Воспитательный совѣтъ.

5) Хозяйственный совѣтъ.

Городское полицейское управленіе съ полиціймейстеромъ во главѣ.

1-я и 2-я полицейскія части.

Б. По министерству финансовъ.

Подъ предсѣдательствомъ управляющаго казенною палатою:

Губернское жандармское управленіе.

Начальникъ управленія, помощникъ и адъютантъ.

Управленіе вѣдомства путей сообщенія.

Начальникъ Казанскаго округа, инспекторъ судоходства по Волгѣ, начальникъ Ярославскаго техническаго участка, начальникъ Унженскаго техническаго участка и начальники другихъ участковъ.

Военное вѣдомство.

Управленіе уѣзднаго воинскаго начальника.

Штабъ 245 Солигаличскаго резервнаго баталіона, расположеннаго въ Костромѣ.

Штабъ 240 Краснинскаго резервнаго баталіона.

По министерству народнаго просвѣщенія.

Дирекція народныхъ училищъ: директоръ и участковые инспектора.

Губернскій училищный совѣтъ (предсѣд. предвод. двор.).

Костромская классическая гимназія.

Частная мужская гимназія съ правами правительственныхъ.

Реальное училище.

Григоровская женская гимназія и Романовскій дворянскій пансіонъ.

Общее управленіе промышленными училищами имени Ѳ. В. Чижова.

Попечительный совѣтъ училищъ Ѳ. В. Чижова.

Костромское промышленное училище имени Ѳ. В. Чижова, состоящее изъ средняго механико-техническаго и низшаго химико-техническаго училищъ.

Торговая школа.

2 городскихъ 4-хъ-классн. училища.

Приходскихъ 2 кл. женскихъ училищъ: 1 и 2 городскія, одно имени Зотовыхъ; изъ одноклассныхъ одно имени бр. Чумаковыхъ и одно городское, всего 5 училищъ.

Казенная палата: изъ 3 хъ отдѣленій.

Общее присутствіе казенной палаты по дополнительному промысловому налогу.

Губернское по промысловому налогу присутствіе (предс. губернаторъ).

Городское раскладочное присутствіе (податн. инспекторъ).

Губернское по квартирному налогу присутствіе (управл. каз. пал.).

Городское по квартирному налогу присутствіе (податн. инсп.).

Губернскій комитетъ по дѣламъ мелкаго кредита (губернаторъ).

Губернское казначейство (казн.)

Костромское отдѣленіе государственнаго банка (управл.).

Костромское отдѣленіе крестьянскаго поземельнаго банка.

Контрольная палата (управл.).

Губернское акцизное управленіе.

1-е окружное акцизное управленіе.

Костромской № 1-й казенный акцизный складъ.

По министерству юстиціи.

Костромской окружный судъ.

Прокурорскій надзоръ.

Вѣдомство земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

Костромско-Ярославское управленіе.

Губернскія земскія учрежденія.

Губернская земская управа, въ вѣдѣніи которой между прочимъ состоятъ: санитарное бюро, санитарные и эпидемическіе врачи, ветеринарное отдѣленіе, врачи губернской больницы и психіатрическое отдѣленіе, губернскіе ветеринарные врачи, инспекція взаимнаго отъ огня страхованія, агенты взаимнаго отъ огня страхованія, агрономическіе смотрителя.

Фабричная инспекція.

Старшій фабричный инспекторъ и 4 участковыхъ.

Приходскія одноклассныя мужскія училища: Александровское 1 е, Александровское 2-е, Александровское 3-е, Константиновское, 5-е приходское, 6 е приходское, приходское при Александровскомъ дѣтскомъ пріютѣ, приходское при Ольгинскомъ пріютѣ, приходское при исправительномъ ремесленномъ пріютѣ—всего 9.

Училища при фабрикахъ.

1) Двухклассное при фабрикѣ Костромской льнянопрядильной мануфактуры пот. поч. гражданъ Зотовыхъ.

2) Двухклассное при фабрикѣ товарищества новой льнянопрядильной мануфактуры Кашина, Третьякова и К°.

Частныя учебныя заведенія (школы) 3 разряда.

1) Г-жи Смольяниновой.
„ Бартеневой.
„ Гинсбургъ.
„ Филипповой и
„ Пероттэ.

Воскресныя школы.

1) Женская при 2-кл. женскомъ училищѣ Зотовыхъ.
2) Женская при рукодѣльной школѣ Александровскаго братства и
3) Мужская при 1 и 2 Александровскихъ училищахъ.

По духовному вѣдомству.

Во главѣ управленія Костромской епархіей стоитъ преосвященный Тихонъ, епископъ Костромской и Галичскій.

Въ качествѣ помощника его—преосвященный Иннокентій, епископъ Кинешемскій.

Дѣла административныя, судебныя, денежныя и строительныя рѣшаются въ духовной консисторіи.

Изъ учрежденій, подчиненныхъ епархіальной власти, можно отмѣтить слѣдующія:

Епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія.

Комитетъ эмеритальной кассы Костромского духовенства.

Ѳеодоровско-Сергіевское братство.

Костромской комитетъ православнаго миссіонерскаго общества.

Костромское отдѣленіе Императорскаго православнаго Палестинскаго общества.

Два городскихъ благочинія 1-е и 2-е.

Духовно-учебныя заведенія.

Духовная семинарія, при ней образцовая школа, и церковь.

Духовное мужское училище, при немъ церковь.

Епархіальное женское училище, съ общежитіемъ и церковью.

Церковно-приходскія школы въ Костромѣ.

1) Алексѣевская.
2) Сергіевская.
3) Воскресенская.
4) Власьевская и
5) Спасо Никольская.

Частныя учрежденія.

Костромской общественный клубъ.

Костромское общественное собраніе.

Костромское отдѣленіе Московскаго международнаго торговаго банка.

Общество костромскихъ врачей.

Костромское отдѣленіе Спб. врачебнаго о-ва взаимопомощи.

Общество пособія потерпѣвшимъ отъ пожаровъ въ г. Костромѣ.

Городская народная читальня имени А. Н. Островскаго.

Общество взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ Костромской губерніи.

Музыкальная школа В. С. Мориной, урожденной Сумароковой

Правленіе вольнаго пожарнаго общества въ Костромѣ.

Общество любителей естествознанія.

Костромское о-во пчеловодства.

Костромское о-во „помощь дѣтямъ".

Костромское о-во потребителей.

Общество потребителей при фабрикѣ бр. Зотовыхъ.

Костромской отдѣлъ Императорскаго о-ва садоводства.

Костромское общество взаимопомощи лицъ, занятыхъ частнымъ трудомъ.

Аптеки: губернскаго земства при губернской больницѣ, три частныхъ.

Аптекарскіе магазины Лесина и Прокопенко.

Костромской городской ломбардъ.

Контора транспортированія кладей.

Городской театръ.

Костромское городское общество взаимнаго страхованія и проч.

Нынѣшнее благоустройство и жизнь Костромы.

Ростъ Костромы. Небольшой въ началѣ и деревянный еще въ XVII ст. городъ Кострома въ теченіе 750 л., несмотря на частые опустошительные татарскіе и польскіе набѣги, многочисленные пожары и моровыя язвы, успѣлъ разрости до губернскаго города съ населеніемъ въ 41 т. душъ и устроиться не хуже, пожалуй, такихъ приволжскихъ городовъ, какъ Ярославль, Нижній-Новгородъ, Казань, и др.

I. Внѣшнее благоустройство города.

Планъ. Нынѣшняя Кострома устроена по Высочайше утвержденному 6 марта 1781 г. генеральному плану. Правда, страшный пожаръ 1848 г. нѣсколько нарушилъ видъ Костромы начала XIX вѣка и вызвалъ въ 1851 г. составленіе новаго плана. Но въ существенныхъ чертахъ Кострома отвѣчаетъ и теперь больше плану 1781 г. Планъ этого года далъ основаніе къ упраздненію прежняго дѣленія города на „старый" и „новый" и на нѣсколько посадовъ. Теперь

городъ отличается въ общемъ нераздѣльностью своего благоустройства: онъ имѣетъ опредѣленный центръ, въ которомъ узломъ соединяются и идутъ къ окраинамъ города въ видѣ радіусовъ всѣ главныя городскія улицы. Центръ составляетъ сердце Костромы, гдѣ сосредоточивается все лучшее: соборъ, присутственныя мѣста, гостинные ряды, памятникъ Сусанину, словомъ, гдѣ жизнь кипитъ ключемъ.

Нынѣшній городъ раскинулся по лѣвому берегу Волги на четыре версты и сталъ уже почти на половину каменнымъ, особенно въ центральныхъ кварталахъ и по главнымъ улицамъ. Теперь въ городѣ нѣтъ уже ни одной деревянной церкви, ни даже часовни, тогда какъ въ XVII в. онѣ были почти всѣ деревянныя. Широкія и прямыя улицы наполовину вымощены булыжникомъ. По ночамъ городъ достаточно освѣщается керосиномъ. Городъ съ 1870 г. снабжается водою изъ Волги чрезъ особый водопроводъ. Всѣ дома по улицамъ занумерованы и имѣютъ особые ночные фонари съ обозначеніемъ нумера дома и улицы. Власти и зажиточные граждане имѣютъ удовольствіе бесѣдовать между собою при помощи телефона. Не достаетъ городу только трамвая и электрическаго освѣщенія, чѣмъ уже владѣютъ нѣкоторые сосѣдніе города. Городъ не жалѣетъ средствъ на поддержаніе своего благоустройства, и расходная смѣта его въ годъ доходитъ до 339664 р. 24 к. (Смѣта 1907 г.).

Центръ города составляютъ двѣ главныя площади: Соборная съ Успенскимъ соборомъ и городскимъ садомъ, и Сусанинская, съ памятникомъ Ивану Сусанину и часовней, устроенной въ 1881 г. на память о мученической кончинѣ Императора Александра II.

Съ Сусанинской площади идутъ къ городскимъ заставамъ слѣдующія главныя улицы: Русина, Мшанская, Царевская, Еленинская, Павловская, Марьинская, Никольская и Дебринская. Онѣ пересѣкаются многочисленными переулками. Приволжская половина города почти вся покрыта довольно красивыми каменными постройками. На первомъ планѣ всюду богатыя постройки—монастырскія и церковныя. Кострома всегда изобиловала и теперь богата православными монастырями и храмами. Почти въ центрѣ города располагаются два женскихъ монастыря: Крестоподвиженскій древній и Богоявленскій, въ XIX ст. обращенный изъ мужского древняго, съ одной, впрочемъ, игуменьей для обоихъ

монастырей. На одной изъ окраинъ города, за р. Костромой—„колыбель дома Романовыхъ“, Ипатіевскій мужской монастырь, служащій теперь резиденціей для двухъ мѣстныхъ архипастырей—епархіальнаго и викарнаго, но въ началѣ XVII в. бывшій на короткое время, какъ мы видѣли, пріютомъ для будущаго московскаго царя Михаила Ѳеодоровича.

Во главѣ многочисленныхъ каменныхъ благоустроенныхъ, разбросанныхъ по всему городу, храмовъ стоитъ Успенскій каѳедральный безприходный соборъ, занимая самое лучшее въ городѣ мѣсто на высокомъ берегу р. Волги. Въ числѣ храмовъ насчитывается: приходскихъ 30 (изъ нихъ 2 за р. Волгой и 2 за р. Костромой), кладбищенскихъ 2 (на окраинахъ города), 1 ружный безприходный, до 10 домовыхъ церквей: двѣ при гимназіяхъ мужской и женской, 3 при духовно-учебныхъ заведеніяхъ: семинаріи, мужскомъ и женскомъ училищахъ, 2 тюремныхъ, 1 при губернской земской больницѣ, 1 при училищѣ слѣпыхъ, 1 при Чижовской богадѣльнѣ.

Изъ приходскихъ храмовъ каждый почти заслуживаетъ вниманія со стороны историко-археологической и архитектурной: почти всѣ древніе, каждый насчитываетъ не менѣе 100 л. своего существованія. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напр., Успенскій соборъ и Воскресенская церковь на Дебрѣ, составляютъ археологическую рѣдкость, и ни одинъ туристъ не обходитъ ихъ при обозрѣніи города.

Прибавимъ къ сему, что монастыри и почти всѣ храмы обнесены каменными оградами. Монастырскія ограды до сихъ поръ сохранили слѣды бывшихъ военныхъ крѣпостей.

Молитвенные дома инославныхъ и иновѣрныхъ жителей. Такъ какъ въ Костромѣ при большинствѣ православнаго населенія проживаетъ также не мало католиковъ, протестантовъ, раскольниковъ, евреевъ и даже магометанъ, то и для нихъ въ городѣ имѣются храмы по ихъ вѣроисповѣданію: костелъ (на Ивановской ул.), съ постояннымъ ксендзомъ, кирха (на Богоявленской ул.) безъ пастора, который наѣзжаетъ по временамъ, молитвенный раскольничій домъ безъ постояннаго попа, синагога безъ раввина и мечеть съ постояннымъ муллой. Храмы иновѣрцевъ, впрочемъ, бѣдные, деревянные, ничѣмъ не замѣчательные.

Постройка въ Костромѣ каменныхъ домовъ не отличается грандіозностью и причудливой архитектурой. Большихъ, богатыхъ

домовъ много, но ни одного нѣтъ выше трехъ этажей. Нельзя почти ни одному изъ нихъ отказать въ красотѣ, но на каждомъ отпечатлѣвается вкусъ чисто русскій, прямыя, гладкія, бѣлоснѣжныя стѣны, четырехугольныя окна, зеленыя крыши на четыре ската, входы безъ парадныхъ подъѣздовъ, иногда съ бокового фасада, вотъ типъ каменныхъ домовъ, котораго костромичи строго придерживаются. Поэтому типу построены присутственныя мѣста, губернаторскій домъ, мужская и женская гимназіи, реальное училище, духовная семинарія и множество частныхъ домовъ. Исключенія, конечно, есть, но очень рѣдки.

Какъ на исключеніе, можно указать на тѣ немногіе дома, которые устроены съ нѣкоторымъ подражаніемъ постройкамъ древне-греческимъ и современнымъ нѣмецкимъ. Таковы: домъ окружнаго суда, передній фасадъ коего украшенъ цѣлымъ рядомъ колоннъ въ стилѣ греческомъ. Два дома—мужского (на Павловской ул.) и женскаго (на Муравьевкѣ) духовныхъ училищъ, домъ купца Третьякова (на Богоявленской ул.) устроены въ нѣмецкомъ вкусѣ.

Деревянные дома, принадлежащіе небогатому купеческому и мѣщанскому сословіямъ, большею частью скрываются въ отдаленныхъ отъ центра, грязныхъ, темныхъ улицахъ и переулкахъ. Они ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ русскихъ домовъ, такъ называемаго „мѣщанскаго“ типа. Двухъ-этажные изъ нихъ въ большинствѣ съ мелочными лавочками.

Въ Костромѣ въ настоящее время насчитывается казенныхъ, церковныхъ, общественныхъ и частныхъ домовъ 3537, въ томъ числѣ каменныхъ 374, деревянныхъ 3163. Лучшія изъ каменныхъ зданій: губернскія присутственныя мѣста и окружный судъ—на Сусанинской площади, губернаторскій домъ—на Муравьевкѣ, домъ дворянскаго собранія (Павл. ул.), губернская земская больница (Рус. ул.), изъ учебныхъ заведеній: мужская гимназія (на Муравьевкѣ), женская гимназія (Набережн.), реальное училище (Мшанск.), духовная семинарія (Набережная) и др. Изъ частныхъ зданій: дома Третьякова, Королева, Сколозубова, Колодезникова и др. немногіе; изъ торговыхъ: гостинные ряды, фабрики Зотова и Кашина, монополія, гостинницы: Московская, Старый дворъ и Кострома.

Нужно сказать, что Кострома въ послѣдніе 60 лѣтъ потерпѣла

очень много отъ пожаровъ: въ сентябрѣ 1847 г. было четыре пожара, очевидно, отъ поджоговъ. Эти пожары уничтожили лучшую часть города. Насколько бѣдственны были эти пожары, можно судить по тѣмъ Высочайшимъ льготамъ и милостямъ, какія были оказаны въ 1849 г. погорѣльцамъ: онѣ состояли въ слѣдующемъ: 1) четыремъ купцамъ 2-й гильдіи и 28-ми третьей изъ числа пострадавшихъ отъ пожара 1847 г. была предоставлена льгота на пять лѣтъ отъ платежа гильдейскихъ повинностей съ тѣмъ, чтобы льгота опредѣляема была этимъ лицамъ по тѣмъ гильдіямъ, въ которой каждый изъ нихъ состоялъ въ 1847 году, и чтобы они воспользовались ею, начиная съ 1847 года; 2) 74-мъ лицамъ предоставлена также пятилѣтняя льгота отъ платежа податей, начиная съ 1849 года; 3) числящаяся на мѣщанахъ г. Костромы податная недоимка въ числѣ 10092 руб. сложена; 4) отнесены на земскій сборъ Костромской губерніи отопленіе и освѣщеніе тюремнаго замка и гауптвахты съ караульнымъ домомъ и отпущено изъ этого же сбора 9500 р. на постройку вмѣсто погорѣвшихъ домовъ для городскихъ частей, каланчи, магистрата и сиротскаго суда; 5) назначено изъ земскихъ же сборовъ въ пособіе квартирному сбору по 500 руб. ежегодно въ теченіе 5 лѣтъ.

Въ 1887 году пожаръ былъ не такъ опустошителенъ, но и онъ истребилъ не одинъ десятокъ лучшихъ домовъ на различныхъ улицахъ.

Не будь этихъ двухъ пожаровъ, Кострома, можетъ быть, была бы еще красивѣе.

6) Населеніе Костромы.

Ростъ населенія. Населеніе г. Костромы въ настоящее время простирается до 41300 душъ обоего пола. Населеніе замѣтно растетъ: въ концѣ 60-хъ годовъ считалось гражданъ около 28 1/2 тыс., в 1887 г.—около 35 т., въ 1907 г. уже стало 41 т. Слѣдовательно, въ 40 лѣтъ количество населенія увеличилось на цѣлую 1/3.

Мы имѣемъ любопытныя свѣдѣнія о населеніи Костромы по переписи 1867 г., произведенной въ декабрѣ. По этой переписи оказалось:

въ городѣ Костромѣ населенія 14863 мужчины и 13594 женщины, а всего 28457 человѣкъ; въ томъ числѣ грамотныхъ 7307 муж. и 4090 жен., а всего грамотныхъ 11397 человѣкъ. Потомственныхъ дворянъ оказалось 648 м. и 800 жен.; личныхъ дворянъ 436 м. и 485 ж.; духовенства бѣлаго 1017 муж. и 587 ж.; монашествующихъ 3 мужч. и 176 жен.; потомственныхъ почетныхъ гражданъ 127 м. и 134 ж.; личныхъ гражданъ 527 м. и 485 ж.; купцовъ 468 м. и 495 ж., мѣщанъ 5024 муж. и 5072 ж., крестьянъ 3925 м. и 2176 жен., нижнихъ чиновъ, состоящихъ на службѣ 682 муж., безсрочно и временно-отпускныхъ 389 чел., отставныхъ нижнихъ чиновъ 565 чел., солдатскихъ дѣтей 561 м., солдатскихъ женъ и дочерей 2055. Иностранныхъ подданыхъ 54 муж. и 48 жен.; лицъ, непринадлежащихъ къ вышеозначеннымъ разрядамъ, 439 муж. и 451 жен. Православныхъ 14702 муж. и 13443 ж., раскольниковъ 14 муж. и 24 жен., единовѣрцевъ 8 м. и 11 ж., католиковъ 49 муж. и 40 ж., лютеранъ 35 м. и 27 ж., евреевъ 46 м. и 49 ж., магометанъ 9 муж. Холостыхъ 5133 чел., незамужнихъ 3160 чел., женатыхъ 5205 чел., замужнихъ 4629 чел., вдовыхъ 480 муж. и 2096 жен., дѣтей моложе 15 лѣтъ 4045 м. и 3709 женщинъ. Общее число дворовыхъ мѣстъ 2024, въ томъ числѣ застраховано 283. Общее число жилыхъ строеній 2841, нежилыхъ построекъ 4345. Число воспитанниковъ учебныхъ заведеній 1277 муж. и 234 жен., торговцевъ 917 мужч. и 213 женщ., торговыхъ приказчиковъ 274 муж. и 4 женщ., ремесленниковъ 1663 муж. и 237 жен. Работающихъ на фабрикахъ и заводахъ 2864 муж. и 1605 жен. Неимѣющихъ опредѣленныхъ занятій 3807 муж. и 8942 женщины.

Ростъ населенія, доходящій въ 40 лѣтъ до $^1/_3$, могъ бы быть и больше. Но Кострому не обходитъ ни одна изъ холерныхъ эпидемій, какія бываютъ въ Россіи. Азіатская холера 1871 г., напр., уменьшила населеніе Костромы на 345 чел. Не дальше какъ въ прошломъ 1908 г. холера похитила безвременно нѣсколько десятковъ гражданъ. Къ тому же смертность въ Костромѣ, по несовершенству санитарныхъ условій, превышаетъ вдвое принятую норму и достигаетъ 38 человѣкъ на 1000, вмѣсто 15—20.

7) Жизнь Костромы.

При внѣшнемъ благоустройствѣ и сорока тысячахъ населенія, Кострома старается не отстать отъ другихъ благоустроенныхъ губернскихъ городовъ и во внутренней жизни, и дѣятельности. Костромѣ нельзя отказать ни въ современной культурности, ни въ христіанскихъ добродѣтеляхъ и патріотизмѣ.

Настроеніе и духовный укладъ костромичей лучше всего можно видѣть въ тѣхъ начинаніяхъ, предпріятіяхъ и учрежденіяхъ, каковыми украшены страницы исторіи города за послѣдніе 50—100 лѣтъ.

Наиболѣе просвѣщенные классы населенія города Костромы, стремясь къ тому, чтобы постоянно стоять на высотѣ современнаго просвѣщенія и воспитанія и служить къ поднятію уровня культурности въ низшихъ классахъ, занимаются чтеніемъ произведеній изящной литературы, ученыхъ сочиненій и столичныхъ и мѣстныхъ газетъ всевозможныхъ направленій. Мѣстныхъ газетъ, впрочемъ, выходитъ слишкомъ мало, всего три: „Костромскія Губернскія Вѣдомости“, „Поволжскій Вѣстникъ“ и „Костромскія Епархіальныя Вѣдомости“. Но жаждущіе чтенія всегда могутъ найти для себя нужную духовную пищу въ костромскихъ библіотекахъ и книжныхъ магазинахъ. Доступныя для публики библіотеки существуютъ при общественномъ и дворянскомъ клубахъ и при читальнѣ имени Островскаго; не говоримъ уже о довольно богатыхъ библіотекахъ при учебныхъ заведеніяхъ: гимназіяхъ, реальномъ училищѣ, семинаріи и др. Изъ книжныхъ магазиновъ можно указать на магазинъ г-жи Бекеневой, „Костромичъ“ и Костромского земства.

Ученыя общества и кружки. Къ числу таковыхъ относятся: „Губернская ученая архивная комиссія“, „Общество естествовѣдѣнія“, „Общество врачей“, „Общество пчеловодства“, „Общество садоводства“, „Общество любителей музыки“, Музыкально-драматическій кружокъ“, „Костромское общество образованія“ и т. п.

Образованіе и воспитаніе новаго поколѣнія. Для образованія и воспитанія юношей и дѣвицъ въ Костромѣ существуетъ множество учебныхъ заведеній общеобразовательныхъ и профессіональныхъ, правительственныхъ, городскихъ и частныхъ. Городъ каждогодно ассигнуетъ на дѣло образованія юношества изъ своихъ средствъ до 34½ тыс. руб.

Такъ въ 1907 г. было съ этою цѣлію израсходовано 34521 руб. 37 коп.

Учебныя заведенія г. Костромы общеобразовательныя. Къ числу общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній принадлежатъ: 4 гимназіи—двѣ правительственныя мужская и женская и двѣ частныя—мужская и женская, съ правами правительственныхъ; реальное училище, два городскихъ 4-хъ-классныхъ училища, 5 приходскихъ 2-хъ-классныхъ и 1-клас. женскихъ, 9 мужскихъ 2-клас. и 1-клас. городскихъ училищъ; два приходскихъ училища при фабрикахъ, 5 частныхъ низшихъ школъ для дѣтей, 3 воскресныя школы для взрослыхъ при школахъ приходскихъ.

По духовному вѣдомству особо: духовная семинарія, духовное мужское училище, духовное женское училище, образцовая школа при семинаріи и 5 церковно-приходскихъ школъ.

Всѣ учебныя заведенія переполнены учащимися: въ гимназіяхъ мужскихъ и женскихъ и въ семинаріи насчитывается отъ 500 до 600 и болѣе человѣкъ въ каждой.

Учебныя заведенія профессіональныя. Изъ профессіональныхъ школъ заслуживаютъ вниманія слѣдующія: два промышленныхъ училища имени Ѳ. В. Чижова: среднее механико-техническое и низшее химико-техническое, торговая школа, фельдшерская женская школа при Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, рукодѣльная женская школа братства Александра Невскаго.

Народныя чтенія. Публичныя чтенія производятся по церквамъ, въ городской управѣ, въ читальнѣ имени Островскаго и особенно въ Народномъ домѣ. Въ послѣднемъ съ просвѣтительною цѣлью нерѣдко устраиваются для народа и спектакли. Въ каѳедральномъ соборѣ и въ нѣсколькихъ церквахъ, каковы Власьевская, Покровская, Богоотцовская, по зимамъ, въ каждый воскресный день, послѣ вечерни, предлагаются духовенствомъ и воспитанниками мѣстной семинаріи внѣбогослужебныя бесѣды къ утвержденію въ народѣ вѣры и нравственности. Въ городской думѣ бываютъ чтенія религіозно-апологетическаго характера отъ Ѳеодоровско-Сергіевскаго братства. Въ читальнѣ Островскаго по временамъ устраиваетъ чтенія о Святой Землѣ Православно-Палестинское общество. Въ Народномъ домѣ преимущественно для

фабричныхъ чтенія предлагаются отъ Попечительства о народной трезвости.

Почти всѣ чтенія сопровождаются хоровымъ пѣніемъ и туманными картинами.

Народъ жаждетъ знанія, и потому чтенія посѣщаются массами народа.

Попеченіе о сиротахъ и несчастныхъ вообще. Въ Костромѣ, какъ и всюду, конечно, между гражданами встрѣчается множество людей обездоленныхъ: старыхъ, немощныхъ, вдовъ, сиротъ, которые требуютъ о себѣ попеченія особаго рода. Просвѣщенными и обезпеченными классами населенія не забываются и эти несчастные: граждане помнятъ и стараются выполнить заповѣдь Господню о любви къ ближнему по мѣрѣ силъ и средствъ. Независимо отъ частныхъ, иногда крупныхъ пожертвованій, городъ ассигнуетъ на призрѣніе немощныхъ согражданъ до 23 тыс. рублей въ годъ. Въ 1907 г., напр., было израсходовано на этотъ предметъ 22988 руб. 77 коп.

Попеченіе о сиротахъ дворянскаго происхожденія. Костромское дворянство для своихъ сиротъ—мальчиковъ, въ среднихъ школахъ обучающихся, недавно устроило на Еленинской улицѣ роскошный пансіонъ, въ которомъ находятъ пріютъ и полное обезпеченіе до 100 юношей.

Для обучающихся дѣвочекъ дворянскаго происхожденія еще раньше устроенъ при Григоровской женской гимназіи Романовскій дворянскій пансіонъ.

Пріюты для сиротъ вообще. Для призрѣнія сиротъ вообще имѣются: а) Маріинскій дѣтскій пріютъ для дѣвочекъ, открытый еще въ 1847 г.; б) Дѣтскій пріютъ для мальчиковъ имени Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны; в) Воспитательный дѣтскій пріютъ имени Н. П. Клирикова; г) Ольгинскій пріютъ при домѣ трудолюбія; д) Ремесленный пріютъ съ начальнымъ училищемъ для малолѣтнихъ преступниковъ.

Нельзя не отмѣтить здѣсь одинъ симпатичный случай изъ исторіи Маріинскаго пріюта. Костромской генералъ-губернаторъ, князь Васильчиковъ, желая обезпечить существованіе только что открытаго пріюта, въ 1848 г. предложилъ жителямъ г. Костромы отмѣнить обычные въ праздники Рождества Христова и Святой Пасхи визиты, замѣнивъ ихъ пожертвованіями въ пользу пріюта. Предложеніе было

сочувственно принято, и въ первый же праздникъ Р. Хр. поступили пожертвованія отъ 145 человѣкъ.

Не такъ давно образовалось общество „Помощь дѣтямъ". Общество имѣетъ цѣлью доставлять дѣтямъ бѣдняковъ здоровыя развлеченія лѣтомъ въ видѣ прогулокъ по городу, садамъ, игръ на открытомъ воздухѣ и т. д. Общество имѣетъ свой домъ, а лѣтомъ за Волгой нанимается дача-домъ для дѣтей.

Борьба съ пьянствомъ. Не меньшаго о себѣ попеченія требуютъ граждане, страдающіе алкоголизмомъ. Одержимъ этимъ недугомъ, конечно, больше всего рабочій классъ, не могущій равнодушно смотрѣть на многочисленныя въ городѣ вывѣски на винныхъ и пивныхъ лавкахъ.

Съ цѣлью отрезвленія алкоголиковъ существуетъ особое Попечительство о народной трезвости. Въ надеждѣ отвлечь слабыхъ къ вину отъ винныхъ лавокъ, Попечительство устраиваетъ въ нарочно построенномъ Народномъ домѣ чтенія съ туманными картинами, спектакли. Въ этихъ же видахъ устроены Попечительствомъ о трезвости дешевыя столовыя и чайныя.

Для тѣхъ же алкоголиковъ существуетъ домъ трудолюбія, состоящій подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Для нихъ же существуетъ ночлежный домъ на Набережной ул., устроенный Ѳ. И. Черновымъ.

Призрѣніе слѣпыхъ. Училище слѣпыхъ. Въ ряду убогихъ калѣкъ первое мѣсто занимаютъ, конечно, слѣпые. Для слѣпыхъ старухъ существуетъ особая женская богадѣльня имени сестеръ извѣстнаго Ѳ. В. Чижова.

Но истиннымъ благодѣяніемъ для слѣпыхъ дѣтскаго и зрѣлаго возраста служитъ училище слѣпыхъ съ общежитіемъ при немъ, состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Въ это училище принимаются слѣпыя дѣти обоего пола, обучаются здѣсь по особому методу грамотѣ, закону Божію, ариѳметикѣ, исторіи, пѣнію, музыкѣ, различнымъ ремесламъ. Словомъ, эти несчастные изъ нищихъ дѣлаются людьми трудоспособными, сравнительно счастливыми. Многіе изъ окончившихъ образованіе

остаются при общежитіи, занимаясь ремеслами и иногда женятся. Хоръ слѣпыхъ нынѣ предпочтительно приглашается въ городѣ на церковныя и свадебныя торжества.

Призрѣніе стариковъ и старухъ. Безпріютные и дряхлые старики и старухи, по милости добрыхъ людей, спокойно доживаютъ свой вѣкъ въ многочисленныхъ богадѣльняхъ, каковы: 1) на Лазаревскомъ кладбищѣ, 2) Стоюнинская на Нижней Дебрѣ, 3) Зотовская на Запрудѣ, 4) Акатовская, 5) Инвалидный домъ Минина и др.

Съ 1869 г. въ г. Костромѣ существуетъ мѣстное управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ съ цѣлью облегченія тяжкаго положенія раненыхъ.

Больницы. Больные граждане получаютъ помощь въ многочисленныхъ городскихъ больницахъ, съ губернской земской больницей во главѣ. Расходы города по содержанію учрежденій медицинскихъ, ветеринарныхъ и санитарныхъ съ персоналомъ служащихъ превышаютъ 32 тыс. рублей въ годъ. Въ 1907 г., напр., издержано 32055 руб. 52 коп.

Лучшія по благоустройству и обширности изъ больницъ: губернская земская, уѣздная земская и городская; затѣмъ идутъ небольшія: при тюремномъ замкѣ, при арестантскомъ исправительномъ отдѣленіи, при Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, при трехъ фабрикахъ и т. д.

Родильный пріютъ. Большимъ благодѣяніемъ для молодыхъ женщинъ служитъ недавно открытый при уѣздной земской больницѣ „Родильный пріютъ“, помѣщающійся въ прекрасномъ новомъ каменномъ зданіи.

Предупрежденіе несчастій отъ пожаровъ. Для предупрежденія несчастій отъ пожаровъ въ городѣ имѣется благоустроенное пожарное депо, съ каланчей и большой командой, содержаніе котораго обходится городу въ годъ до 22916 руб. 65 коп. (1907 г.). Кромѣ того, существуетъ вольное пожарное общество, а также Общество пособія потерпѣвшимъ отъ пожарныхъ бѣдствій и Общество взаимнаго страхованія (при город. управѣ).

Взаимопомощь гражданъ. Въ предупрежденіе разныхъ несчастныхъ случаевъ или послѣдствій ихъ въ городѣ существуетъ множество от-

дѣльныхъ кружковъ и обществъ взаимопомощи, каковы: а) общество взаимопомощи врачей, б) общество взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ, в) общество взаимопомощи лицъ занятыхъ частнымъ трудомъ и т. д.

Къ этому разряду частныхъ учрежденій относятся общества потребителей, каковы: а) городское общество потребителей, имѣющее собственную лавку въ гостинномъ ряду, и два общества потребителей при фабрикахъ бр. Зотовыхъ и Новой льняной мануфактуры.

Труды гражданъ съ цѣлью собственнаго обезпеченія въ жизни, а) Труды служащихъ. Намъ нѣтъ нужды говорить о трудахъ, съ цѣлью обезпечить себя въ жизни людей, состоящихъ на государственной, городской, общественной и земской службѣ. Они имѣютъ опредѣленное инструкціями дѣло и получаютъ опредѣленный окладъ. Обезпеченность ихъ и житейское благополучіе зависятъ отъ ихъ служебнаго положенія. Наша рѣчь будетъ пока о коренномъ городскомъ населеніи: купечествѣ, мѣщанствѣ и рабочихъ. Эти три группы населенія живутъ исключительно торговлей и промышленностью: одни трудятся въ качествѣ хозяевъ, другіе въ качествѣ приказчиковъ и фабричныхъ рабочихъ.

б) Труды торговцевъ. Въ настоящее время въ Костромѣ насчитывается купцовъ 1-й гильдіи 2, 2-й—85, торгующихъ просто по свидѣтельствамъ 1-й гильдіи 7, по 2-й 145; всѣхъ болѣе или менѣе крупныхъ торговцевъ 239.

Предметы торговли: хлѣбъ, ленъ, лѣсъ, кожевенные и колоніальные товары, рыба, льняныя и бумажныя издѣлія, посуда, желѣзныя и шорныя издѣлія, золотыя, серебряныя и москательныя издѣлія и т. д.

Для храненія и продажи товаровъ существуетъ при двухъ гостинныхъ дворахъ: галантерейномъ и мучномъ и въ другихъ мѣстахъ до 60 магазиновъ и 475 лавокъ, общественныхъ и частныхъ.

Кромѣ того, имѣется въ городѣ торговыхъ заведеній: а) гостинницъ съ крѣпкими напитками 3, безъ напитковъ 1; б) постоялыхъ дворовъ 16; в) ренсковыхъ погребовъ 6; г) винныхъ складовъ 1, д) чайныхъ 35; е) десятка два винныхъ и пивныхъ лавокъ и ж) нѣсколько трактировъ и столовыхъ.

Магазины, лавки, гостинницы, конечно, бываютъ открыты каждо-

дневно. Но для болѣе оживленной торговли установлены особые три дня въ недѣлѣ: понедѣльникъ, среда и пятница.

По временамъ бываютъ ярмарки, а именно: въ мартѣ „Ѳедоровская", продолжающаяся три дня (13—15), и „Девятая", продолжающаяся 3 недѣли, съ 9 по 12 воскресенье по Пасхѣ.

Въ ноябрѣ производится крупная закупка льна, производствомъ котораго занимаются спеціально подгородные крестьяне.

Въ 1880 г. съ 21 по 30 марта была въ залѣ городской думы устроена выставка льна. Костромскимъ льномъ снабжаются мѣстныя и московскія прядильно-ткацкія фабрики.

Торговое значеніе г. Костромы довольно значительно. Только по водѣ къ костромскимъ пристанямъ привозится для мѣстнаго потребленія и для фабрикъ товаровъ до 9 милліоновъ пудовъ, считая, впрочемъ, и лѣсной матеріалъ.

Фабричная и заводская промышленность. Не меньшее, если не большее значеніе городъ имѣетъ и въ промышленномъ отношеніи.

Въ настоящее время на окраинахъ города существуютъ четыре льнопрядильныя и ткацко-бѣлильныя фабрики: братьевъ Зотовыхъ, Кашина—Третьякова и К°, Товарищества Новой льняной мануфактуры и Анонимнаго общества; 1 табачная фабрика Чумаковыхъ; 1 колоколо-литейный заводъ Забѣнкина; 1 токарный заводъ Пряшникова; 1 маслобойный заводъ Толстопятова; 1 пивоваренный Куни, колбасный Голованова; 2 паровыхъ мукомольныхъ мельницы Аристова и Чумаковыхъ, 1 винная монополія и т. д.

На двухъ только фабрикахъ Зотовской и Новой мануфактуры выдѣлывается пряжи льняной, нитокъ и полотняныхъ товаровъ на 3,800,000 руб. при 5000 рабочихъ.

На двухъ мельницахъ Чумаковской и Аристова выдѣлывается пшеничной муки, крупчатки и отрубей на 2,000,000 руб. при 200 рабочихъ.

Табачная фабрика Чумаковыхъ выработываетъ курительнаго и нюхательнаго табаку на 480 тысячъ рублей при 150 рабочихъ.

По этимъ цифрамъ можно судить объ успѣхахъ и прочихъ промышленныхъ заведеній.

Такимъ образомъ большая часть жизни средняго и низшаго со-

словія гражданъ города проходитъ въ занятіяхъ по торговлѣ и промышленности: хозяева руководятъ дѣломъ, а приказчики и рабочій народъ исполняютъ каждый свои обязанности. Тѣ и другіе съ ранняго утра до поздняго вечера неотлучно пребываютъ въ своихъ магазинахъ, лавкахъ, фабрикахъ и мастерскихъ. Только воскресные дни и большіе праздники даютъ нѣкоторый отдыхъ. Въ эти дни люди благочестивые утромъ спѣшатъ въ церковь помолиться, а вечеромъ позволяютъ себѣ и погулять, кто какъ знаетъ.

Патріотизмъ гражданъ. Въ общемъ костромская жизнь проходитъ тихо, скромно, даже вяло. Она возбуждается только по временамъ какими-нибудь экстраординарными событіями въ жизни государства, каковы, напр., войны, радостные и печальные случаи въ Царствующемъ Домѣ, посѣщенія Костромы Царственными Особами, которыя будятъ патріотическое чувство и, естественно, волнуютъ всѣхъ и каждаго.

Патріотизмъ Костромы, непоколебимо твердый отъ начала существованія города, въ началѣ XVII в. скрѣпленъ на всѣ времена выборомъ изъ среды костромского дворянства въ цари московскіе юнаго Михаила Ѳеодоровича, спасеннаго отъ погибели костромскимъ крестьяниномъ Сусанинымъ. Крѣпость его еще болѣе усилена спасеніемъ въ 1864 году 4 апрѣля шапочникомъ Коммисаровымъ Императора Александра II. Эти два величайшихъ событія, съ одной стороны, приковали сердце костромичей къ русскому Престолу, а съ другой—расположили Царствующій Домъ Романовыхъ къ особому благоволенію къ Костромѣ. Образовались такимъ образомъ между Костромой и Царствующимъ Домомъ, если можно такъ выразиться, нѣкоторыя родственныя отношенія. Въ силу этого каждое выдающееся въ Россіи или въ Царствующемъ Домѣ событіе вызываетъ въ костромичахъ или восторгъ или готовность на всякаго рода жертвы.

Въ послѣдніе 50 лѣтъ поводомъ къ особому возбужденію патріотическихъ чувствъ въ костромичахъ служили: Турецкая и Японская войны и неоднократныя покушенія на жизнь Императора Александра II, кончившіяся мученической кончиной великаго Реформатора Россіи и Освободителя 22 милліоновъ народа отъ крѣпостной зависимости.

Проявленіе патріотизма въ Турецкую и Японскую войны. До начала еще Турецкой войны въ 1875 г., когда война только предполага

лась, костромичи 10-го ноября въ особомъ адресѣ выразили Государю Императору полную готовность принести въ жертву свою жизнь и имущество. Во время войны былъ въ Костромѣ открытъ комитетъ попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, каковые съ августа 1877 г. и начали прибывать въ городъ съ театра войны цѣлыми партіями. Миръ съ Турціей, заключенный 19-го февраля 1878 г. былъ отпразднованъ въ Костромѣ трехдневнымъ ликованіемъ. Возвратившійся въ мартѣ 1878 г. съ театра войны Зарайскій полкъ былъ встрѣченъ съ необычайнымъ энтузіазмомъ. Всѣмъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ было устроено роскошное угощеніе.

На войну съ Японіей изъ Костромы былъ отправленъ отрядъ сестеръ милосердія, предъ этимъ только что открытой Ѳеодоровской Общины.

Проявленія патріотизма по поводу покушеній на жизнь Императора Александра II и кончины его. Избавленіе отъ опасности, не разъ грозившей священной Особѣ Государя Императора Александра II, всякій разъ служило поводомъ къ выраженію восторженныхъ патріотическихъ чувствъ въ особомъ адресѣ или телеграммѣ.

Кончина же Царя—Мученика ознаменована въ Костромѣ постройкой въ 1881 г. на Сусанинской площади, близъ памятника Ивана Сусанина, Александровской часовни.

Къ послѣднему времени исторіи Костромы относится сооруженіе, по иниціативѣ костромского дворянства, и постановка въ 1851 г. памятника Ивану Сусанину, положившему животъ свой, спасая Царя Михаила Ѳеодоровича, и реставрація въ Ипатіевскомъ монастырѣ въ 60 хъ годахъ дворца Царя Михаила Ѳеодоровича.

Посѣщенія Костромы Царственными особами. По особому расположенію и благоволенію къ Костромѣ были въ ней изъ царственныхъ потомковъ Михаила Ѳеодоровича въ XIX ст. Императоры Николай I, Александръ II два раза и Александръ III въ бытность еще наслѣдникомъ въ 1866 г. Кромѣ того, были въ Костромѣ многіе Великіе Князья, начиная съ Михаила Павловича, бывшаго въ 1717 г. и кончая Вел. Кн. Константиномъ Константиновичемъ, бывшимъ въ 1908 г. съ Королевой Эллиновъ Ольгой Константиновной и своими дѣтьми.

Такова въ общемъ жизнь костромичей, установленная предками. Порядокъ ея, вѣроятно, надолго еще сохранится въ потомствѣ.

Прот. І. Я. Сырцовъ.